

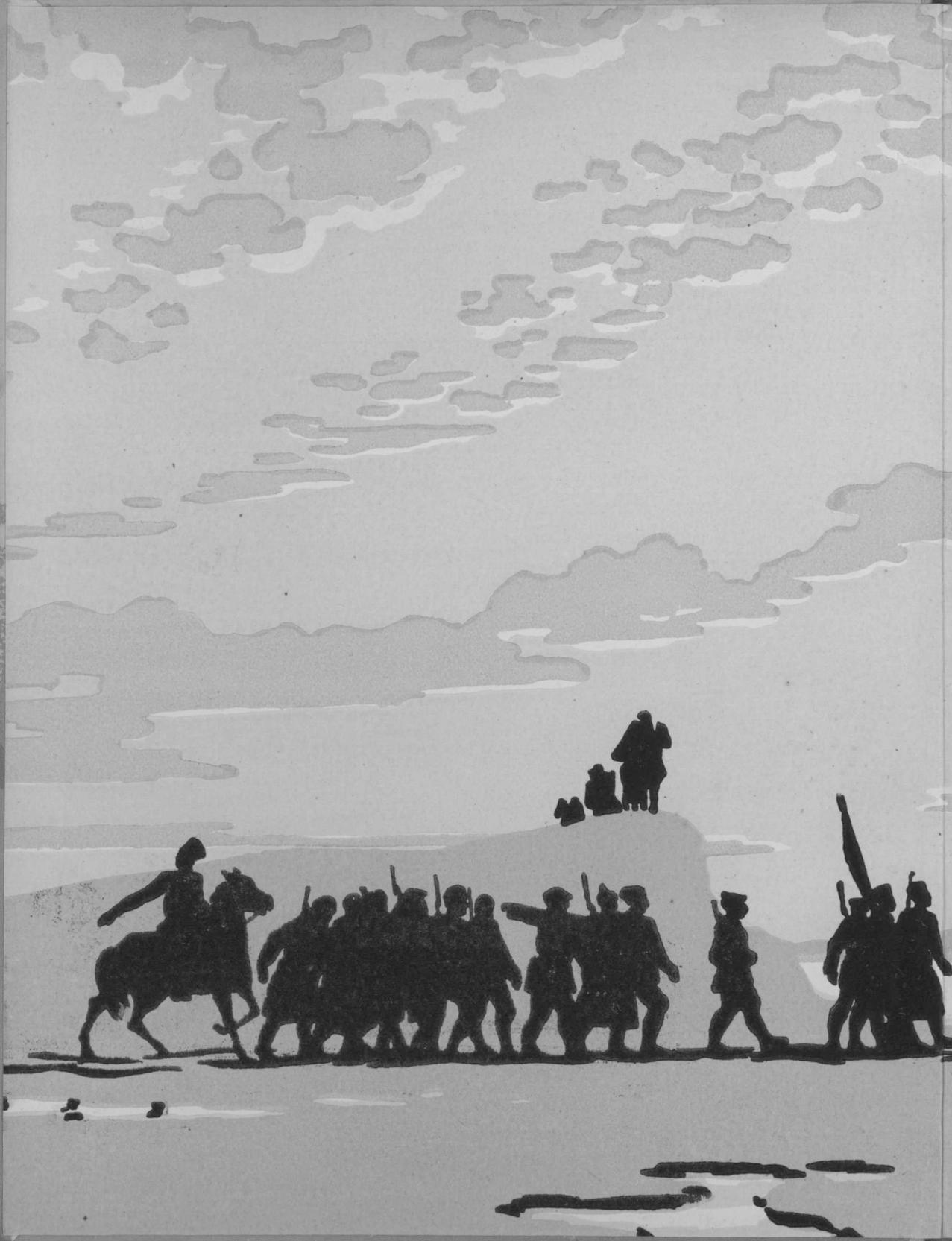
✓
04.1

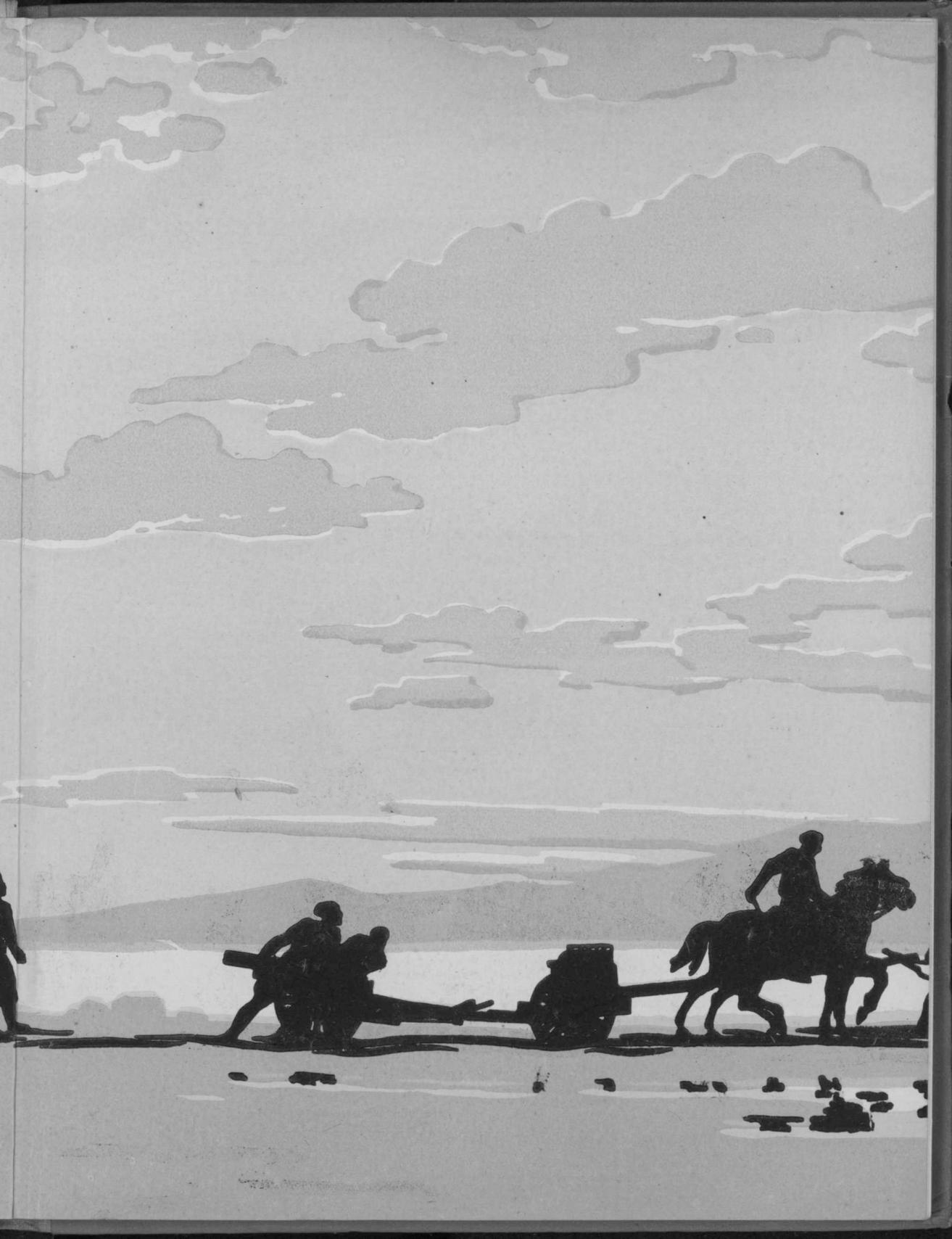
А. КОНОНОВ



ЧАПАЕВ
ОТЫНГНЫ ПОТРЫТ

УЧПЕДГИЗ · 1952





Хант.

3-44

А. КОНОНОВ

ЧАПАЕВ ОТЫНГНЫ ПОТРЫТ

ХАНТЫ ЯСЫНГА
К. Н. ДАБИН ХАНШИС

РИСУНОКЫТ В. М. ЗВОНЦОВ, Б. Г. ПЕРЕПЕЧ
на В. И. СЕНЧУГОВ ВЕРСЫТ



Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1952 Москва

А. КОНОНОВ

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

НА ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕВЁЛ
К. Н. ДАВИН

РИСУНКИ В. М. ЗВОНЦОВА,
Б. Г. ПЕРЕЧЕЧА и В. И. СЕНЧУКОВА



ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1952 МОСКВА



ВЯЗОВКАНЫ ТЫВЫМ ВЕР.

Вязовка хатенг курт хар хуват вет велтовынг хо маныс. Тыв етпетны тять гимнастёрка тумтым хоят хорамынг вурты товны маныс.

Куртынг нявремытны тув иси путянг оша верса:

— Чапай... Чапай ёхтыс!

Сохыт эвыт верым карысь ократ ов хоси велтовынг ёх нох вотыйсыт.

Ократ ов эвыт тапыттэм от туватты похлэнгки ким этмыс.

— Асия,— тув увемыс,— мунг куртэвны ярмарка!

— Похие, вантсэм,— Чапаев ёхты нюхмыс па тов шанш ухты эвыт мув хара эстымтыс.

Тув туваттэтны карысь ант ус, но так-сара ус. Сох ант-пытны антыптым восты гимнастёркаит тув ухтэтны туса ом-

сыс. Антпыт ямса пелыкны револьвер тоиис, а пыва пелкытны — новы вохны тасинга хорамтым атты кешет.

Тув туштат ёшны тувемыстэ па сыстам этыр хар хора-сып сэмнгытны курт площадь нох вантсытэ.

Площадьны пумны тэттым телегаит тотьсыт. Эвет хора-мынг емынг хатл сахтатны, ёштатны эха вуянтман, шушийт-сыт. Сохтапут тыныйты ёхтым хо тув товарл сыинга ишик-сытэ. Сепсянны кашинг як нэрса.

— Я муй, Бубенец, ёх тангтув,— Чапаев нюхмыс.

Сятта мет ай велтовынг хоит пета каремыс па партыс:

— Петька, товтан ократны тоньтьлситтан.

Ёхтым няты хо хота тангсыт, а ветмит хоетны товтат сермат кетытат куншемыстэ па ократа тустэ.

Ёх тангым Чапаев пасан ухты эвыт сохтапут вустэ, стака-кана эсым йингк поныс па тэрмат яньсемыстэ. Сятта сохта-пут пит ёхтата хатхымсытэ.

Нявремыт пасан хоси тэвтиссыт па моинг ёхтат туса вантсытат.

Овны вутынг тангкрып тунглынг тушип ойка катымтыс.

— Василий, вуся ута!— тув нюхмыс.— Иса тятистын?

Чапаев няххытыс па ёхты лопыс:

— Тятистым!

Ойка кашинг хоят питны вуся муй верыс па утас ухтыя омсыс.

— Ма ярмарканы усым, па хун нанг курт хуват мансын... Ма нангыт, похие, хувытта оша версэм.

— Я, там от хотсат ярмаркаетн яма тывыс? — ин ойка Бу-бенец нэмны вохым хоетны иньсьмысы.

— Па хоты нангетн лопта... Утанг хоят нэмхойт ант хуньтсийтсым. Иса мотсыр хувытта утты ёт ёх.

Бубенец сэм хутипнгыт татсытэ.

— Муя па хувытта утты ёха Вязовкая йита?

Тув Чапаев пета каремыс па нюхмыс:

— Василий Иванович, уездны вер вевтам. Тутн ант вохым мойнг ёх—белоит антат ёхтымсыт. Нюра-вара мунг отрядэв эвыт хува мансув.

Чапаев нявлыка ёхты нюхмыс:

— Хоты па муй манэм нявремтам вантта ант рахыт? Хоты сар атынга унта мойтытув, а сятта тятя мантув.

Тув ишни хоси шушемыс па курт хар пета вантта питыс.

Курт хар хуват пумны тэттым телегаит айтта хатыссыт. Ий телегаит ократ ов ванпыснышик нох вотыис.

— Бубенец, тыв юва сар,— Чапаевны вохса.— Там пумы телегаит манэм моттыя ант мустытыт.

Бубенец ишния ангкырмыс па иси путянг револьверл каттымсытэ.

Чапаев иситы револьверл ким лавемыстэ па атты кешет нох аръятсытэ—сотпыт эвыт кена муй ким лавытсаянтл.

Камын пумны тэттым телега сай эвыт винтовка турыт катсыт, ант уты кантынг веншит каттийтсыт.

Чапаев нявремтата хивемыс:

— Хот хара нахематы!

Тув айшик похлэнгкет вустэ па ишни ванпыс эвыт ий пелькашик понсытэ. Унышик кат похлэнгкенгыт тув пунгыта отсангын.

Чапаев тэрмат Бубенец хоси каремыс.

— Я, хоты ма ухем вута ки ёхытсыт...— тув отынгыс куш, но ясныг сохныптыта ант па етшис: ротан камытта пушкан эслты сый сымытыс.

Юв хотны лысыт савлуйман хот хара керийсыт.

— Петька хота? — Чапаев увемыс.

Петька па па кат боец вуш нагантат ёшны катлман тотьсыт.
— Василий Иванович,— Петька тэрмат нюхмыс,— ма тов-
там инартат нох ант лосыттам. Мунгев мосыс тутн товтув
хоси пуглыта.

— Путлытув!

Пётр Исаев, хой иса тухыс сирны Петькая вохса, хус кат
от туватты шенгктым поха ус. Тув Чапаев хоси арсыр пар-
тыпсэт верты пата ус, ийвотап тув питлны янгхыс па ий
тятъ харны хун утгийтыс.

Йитпа пушкан эслты сый сымытыс, сятта еша нох вотэ-
мыс, па хоят уксим тур сый сымытыс:

— Чапай! Ким эта-а! Ким эта-а!...

Интам иса вет моинг хоят Чапаев па Бубенец питны нох пун-
шим ишнет па овыт хоси револьвертат ёшны тайман тотьсыт.
Туп хоят вурты тушип ух ократ ов мухты катымтыс,
хот тыпи эвыт пушкан похнэмыс. Ух лангкымтыс.

— Ократа!— Чапаев партыс.

Чапаевцыт ократа этмысыт, хот ванпысны отсыт па
ёхты пушкан эслта питсыт.

Ократны иси Чапаев асет ус.

— Ократ ов хоси тотя,— Василий Иванович тувет ло-
пыс,— хун мосмытл, партыпсы посны овен нох пунштэн.

Напытты мир интам ократ ов хоси ант па ванамысыт.
Тыв хувытта увсыт:

— Ким эта-а! Сорашик ким эта-а!..

Сятта тыв пумны тэттым телегаит хоси актыссыт па по-
тыртта питсыт, муй ома тугн хотэт ар пельк эвыт вусемыта
па тотта чапаевцыт ким кушмыттыта.

Си мар Чапаев, иты макыртман, товыт хоси хухытмыс
па инара тэтымтыс. Тув ювпетны товтат хоси па пит ёхтат
хухытмысыт.

Т.
В-
УВ

ат
р-
ий

э-

н-
т.
с,

па

о-

т.

о-
га

ыс
ат





а
т
п
м
г
в
а
в
н
п
т
ю
в
к
п
ё
к
п
т

— Овен нох пунше!—сыйты турны Чапаев партыс па атты кешет сотпыт эвыт ким лавемыстэ; пыва пельк ёшлны тув револьверл катлсытэ.

Ократ ов нох пуншаньсис. Вет велтовынг хоят ким туксыт па врагыт кута эвтантсыт. Томет симись наптыпсы ант тавытсыт.

Пушканыт похнэмысыт, нумын атты кешет сурэмысыт, мушмыттым мир увты сый па энгытты сый сымытыс.

Белоит ёхты хатыста питсыт, тутн пумны тэттым телегайтат сая ханемыта.

Си мар Чапаев хоси новы товны офицер навырмыс. Тув вуш Чапаев ух нумпины атты кешет атымсытэ. Но Чапаев апрынга каремыс па товыт курнгыт ухтыя тоньтылситэ па револьверл эвыт эстыс.

Офицер ий пелька овемыс, тов порсита каттымтыс куш, но каттыста ант мошитыс па инарл эвыт мув хара кериис.

Петька товыт ветса. Товыт тавырта мув хара рохнемыс па Петька курл товытны тапылтса.

Чапаевны сит касятса.

Тув товыт эвыт мув хара эстымтыс, Петькаит хоси ёхтымтыс па тув курл сохымтта нётсытэ. Сятта Бубенеца нётыпсыя ювтантыс. Хоты арт ус: Бубенец врагытны лакка вусы. Тув вуш иса пуляйтат эслсытэ па интам атты кешет вураны ёшны катлсытэ. Тув венш сякыт хуват каты вась сюртасны маныс.

Чапаев ямса пелька, пыва пелька сэврыс, а тув ювпетны Петька наган эвыт белоит эслтыс.

Врагыт там наптыпсы эвыт ант паксыт — хонтасыт.

Вет велтовынг ёхны хув ётлта тыв нюхытсаит, сятта тыв ёх керытсыт. Петька сырыя телегаит хоси ёхтымтыс па атты кешет пум кута метшистэ. Атты кешет мотты сосым ота хоис па сыйтыя тьялымтыс. Боецытны пум ара тахса па телега патыны пулемёт уитсыт.

ВУРТЫ АВТОМОБИЛЬ.

Хар пант хуват вурты автомобиль маньс. Тота кат хоят омсыс: шофёр па Чапаев.

Машина поя нухылшим Чапаев еты пета туса вантыс. Тув ювпетны турл ёхты шашим пулемёт тотис.

Лакка хатлны пумтат тэвым сыстам пайты хар отьс. Хувьн етпины вуськув шангкан хот катыс.

Шофёр машинаит пасташик тута питсытэ.

— Я,— Чапаев нюхмыс,— сора шай яньсьта питтымын.

Шофёр ухьт нох атэмыстэ.

— Шай интам атым хун, товарищ Чапаев!— тув кашинга нюхмыс.

Сора крестьянской хотьт катымтсыт.

Па ий минута— машина вуш курт хары хуват манэмыс.

Восты огородьт, восьяшик питым тымысыт, хоят ов йитпины восты подсолнухьт йиплымсыт... Манэмым автомобиль ювпины курт хати паинга этымыс.

Курт харны, вуськув ванпысны, шофёр машинаит нох вьтсытэ.

Чапаев нох тотис.

— Ванта, ма пушкаем хоси нявремыт ат эста,— тув пулемётл пета кавьсьхымтыс.

Курт харны мотсыр нэ катымтыс. Чапаев тувет хивемыс:

— Сельсоветэти. хота?

Нэ пакынман ёшнгьтны реведемыс па иси путянг сомытыс.

Чапаев лакка ангкырмыс па оша версытэ, муй вер вевтам. Вуськув хоси погоньнг хоят тотис па автомобиль пета туса вантыс. Там хоят кемьнга верта тавьрт ант ус: там офицер ус. Тув машина эвьт сэмнгьт тохе ант тувман, антпытны тоим кобураит нох сохымсытэ па наганл ким лавемыстэ.





Курт хулы эвыт хутым солдат катымтыс.

— Я, пит хо, тёрнгыттэ,— Чапаев сыйтыяшик лопыс,— моторен тёрхымтэ: куртны белоит.

Шофёр хотна анта потым моторл тэрмат тёрнгыттыта питсытэ, а Чапаев пулемётл хоси нахемыс. Тув иси курымны пулемётл тур вуськув пета каремыстэ па шашсытэ.

Шофёр хотсат мошитыс мув хара итышик макыратман юрл муйкемны мотор ручкаит тёрнгытсытэ.

— Тёрхымтта ант ки алэмытэн— сиртны мин веремын парыс,— Чапаев нюхмыс.

Си мар вуськув хоси, хота офицер тотис, револьвер похнэмыс. Пуля шофёр пат ванпысны манэмыс. Но тув моторл тёрнгыттыта вуш етшис па автомобилита тэтымтыс.

Машина еты паста менмантыс сит пата, хоты шофёр мет уны пастэт вустэ.

Интам тын хосетна ар пелык эвыт белоит хухытсыт. Но сора нох тотимтсыт: машина ротан каремыс, Чапаев пулемёт эвыт эслта питыс.

Пуляит енгта лакынга курт хар хуват отсыт.

Курт отынгны сэхыт йиты велтовынг белоит катымтсыт.

Лотынг-паинг пант ухтыны машинаетн ревийса. Пулемёт хоси ханымтым Чапаев нох ант вотыйман эстыс.

Паси восты огородыт, катра тымсыт тунга йипылхымсыт...

Там вуш хар сорым па ворсеминг ловысь пум эпыт венша туты... А ётлта велтовынг белоит нюхтыссыт.

Шофёр ухыт машина рулита нухылшсытэ па ёхты анкырмамыта патыс. Шофёр патыс сит эвыт, муй шинаит пуляны тамтам мухты верта—па сиртны верен си парыт. А ётлта ванкутны па туса эслты Чапаев пулемёт эвыт машина кузов ториис. Па ротан пулемёт эслты сый вотыис.

Шофёр Чапаев тур сый хутмыстэ:

— Патронтымын хотасыт.

Автомобиль вуш пайты хар куттыпны ус. Велтовынг белoit хувын ётлта хухытсыт. Сора тыв самвуш оша версэт, хоты тывет тамись юр машина этты ант ёхытта, па ветым па мушмыттым ёхтат акытта ёхты каремысыт.

Чапаев ротан няххытыс:

— Вот так шай яньсьмын!

Шофёрны ант хутса: машинаетн шенгк паста маныс, вот пат хопылнгытны шовиис па Чапаев ясныт лап тусыит.

А хун машинаетн айтташик манта питыс, шофёр хутмыстэ:

Сёрсыт лакка, хумпыт хуват,
Интам — тата, хатэвыт — тотта...
Сё-ё-рсыт ла-а-кка...

Шофёр ёхты анккырмыс. Ёш патл пулемёт каврым тура поным Чапаев ариис па нумысманшик этыр хар хорасып сэмнгыт ханьсытэ.

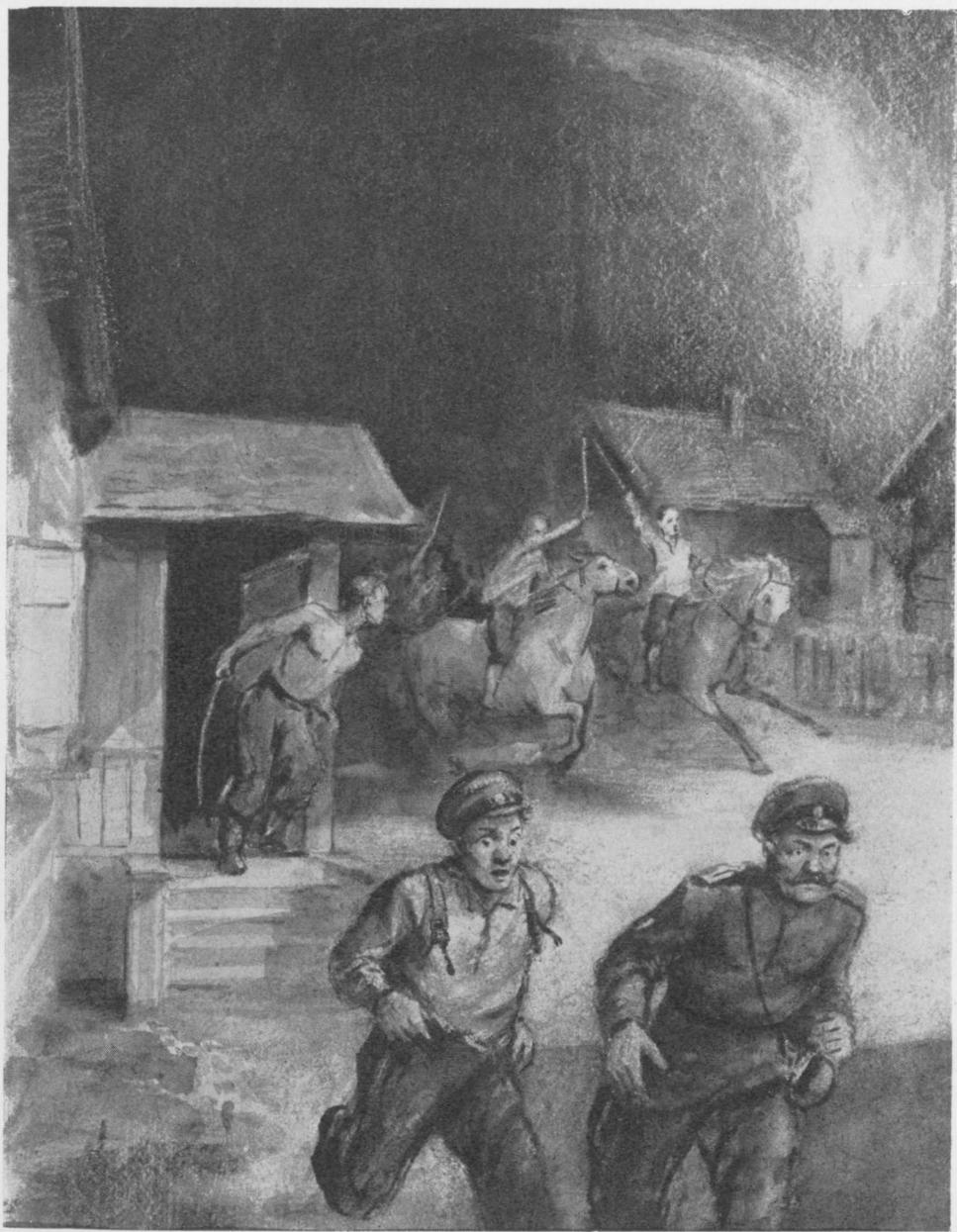
КЛИНЦОВКА КУРТ НЯВРЕМЫТ.

Ий пуш Чапаев разведкая маныс.

Тув па няты боец велтовны мансыт. А ётлта пулемётной тачанканы Петька Исаев па Чапаев нивты отып пох, Аркадий, омыссангын.

Етна йис. Чапаевцыт ай унт пай па тув ванпыслны ёхан касятсыт. Хувын, ёхан томпины, Клинцовка курт катыс.

Ёхан ванпысны хутымъянг кем товы пакыт янгхыс. Тыв куртынг нявремытны тавытсаит. Тутн нявремыт антат пакынсыт, Чапаев Аркадий похыт сырья китсытэ.



ЛОИ
ХОТ
МУШ

ПАТ
МЫ

ПО
СЭМ

ТА
ОМ

КА

КУ
СБ

10

ТУВ а
С

вана

ТУСЫ

ланг

ХОТ
ий

НЮХ

НЮХ

пар



— Нанг хой? — Аркадий нявремытны иньсьмысы.

— Чапаев, — похлэ нюхмыс.

Нявремыт няххытсыт:

— Яна па! Хоты па, Чапаев уны товшивины янгхыт, а тув атты кешет новы вох эвыт.

Си путянг Василий Иванович хувытта увемыс:

— Нявремыт! Нын Клинцовка эвыт?

— Клинцовка эвыт, — тыв ёхты нюхмысыт па айнаины вана йита питсыт.

— Муй нын сята вертытты?

— А мунг товтув тавыттув, тутн тыв казакытны антат тусыит.

— Кемын, куртэтнны белоит?

— Па, казакыт.

— Тывыт ар тота?

— Ар.

Чапаевцыт товтат эвыт вохытсыт па потыртта питсыт.

Юх йиплыт хува йита питсыт, хатл юх тыит сайны лангкта питыс.

Нявремыт тут рат атта юх нув сэвырсыт куш, но туп хоты пулемёт касятсэт — тут ратэт отынгны ёремысэт. Тыв ий вана па вана тачанка хоси шушсыт.

— А нын итьяит? — Чапаевны тыв иньсьмысыит.

— Па хоты, кемынг, итьяит, — мет уны похлэнгки ёхты нюхмыс; тувет нятхосьянг кем от ус.

— Белоит куртэтн эвыт ким вошатта кашасьтытты?

— Кашасьтув.

— Я, сиртны хутнтатн маныт, — Василий Иванович нюхмыс.

Тув нявремыта юх шупыт сэвырта па сохтат нох хорта партыс. Юх шупыт сакар иты нова йисыт.

Чапаев партыс:

— Хун патлыт, велтова тэтаты па Клинцовкая манаты. Па юх шуптын карсяшик атмийтман атты кешины сэвырты сирны ревияты. Па хун пушкан похынты сый хутмытты, сиртны хоттын сахат хонтаматы. Кемынг?

— Кемынг,—Клинцовка нявремыт нюхымсыт.

Нёрси юх шуптат нёхыртытат мар па атты кешия му-стыпсытат аръятмитат мар, велтова тэтмитат мар па нарты-пынга тоньтълсийтсыт, ата йис.

Нявремыт велтовны курта хухытмысыт.

А Чапаев си мар боецтат питны Клинцовка хоси кимит отынг эвыт ёхтыс.

Тув патламны револьвер эвыт эстыс па ракета нохты ювтыс.

Ракета сылуйман карся нохты этымыс па нумын этыр хар тут сэмынга ара шутиис.

Отмынг казакыт ким туксыт па ракета новыны касят-сыт, хотсат тыв хосета новы атты кешитат нох атмым вел-товынг ёх хухыттыт.

Сятта ракета хурытыс, а велтовынг ёх патлам кутны лангкымсыт.

А си артны курт кимит отынгны пулемёт эслты сый па револьвер эслты сый сымытыс.

Туп казакыт пушкантат вусыт, си мар Чапаев велтовынг ёхтат питны казакыта наптыс.

Казакыт тарыптыйтсыт. Интам тыв вантсыт, хоты крас-ноит тыв петангет арсыр пельк эвыт йитыт.

Казакыт пушкантат ювытсытат па ократыт, огородыт лакка ханемыта питсыт.

Чапаев вет боецл питны ократыт лакка янгхыс па каза-кыт плена вус.

А си мар Клинцовка нявремыт нёрси юх шуптатны ётн
вуш омыссыт.

Тыв, хотсат Чапаевны партсаит, отынг пуш пушкан
похнэмым пораны ара-пара хонтасыт.

А Т П О Т Ы Р .

Чапаев отряд кашинг хатл тунгта уна йис. Тота мотты-
кем сёрыс боец ус — татынг дивизия.

Чапаев дивизия начальника питыс.

А Дмитрий Фурманов тув хосета комиссара китса.

Ий пуш Фурманов красноармейской постыт ноҳ вантта
маныс. Тув курт хар куттыпны тут рат касятыс па ванашик
шушемыс.

Тут рат хонынгны красноармейцыт омыссыт, карты
путны шай кавыртсыт па тур сый шупны потыртсыт.

— А хой тув питл?.. Чапаев, хой эвыт?

— Тув иси мин тампемын. Тув плотник. Тять унта тув
таймынг па пилаинг ёшл муитны иса Саратовской губерния
па иса Уральской область лакка мохытсытэ. Тув сята кашинг
курт уттэ. Карта такты иса юшит-пантыт, иса юшиет Кев сангх-
мыт унта нумтыттэ. А сам тув Саратовской область Балашов-
ской уезд крестьяныт эвыт, нуша ёх семья эвыт утл. Ая
утмат вуш эвыт рупитта маныс. Тувет катхосьянг кем от ус.
Тув сёрас хо хоси масы, тутн товар посмекны вескатта.
Сёрас хоны тув унтлтыта питса, хотсат мир хоръятта па тэ-
пыттата мосл. А тув ант кашасъл. Сит пата тув сёрас хоны
хот вошатса.

— Хот вошатса?

— Лавкаит эвыт ким вошатсытэ. А Чапаев — нанг сам
утэн, муйсыр тув, — тув пакыт хун?! Тув и сиртны пайты вер

пата тотис. Сёрас хо тасинг, а Чапаев ант пакныс. „Нанг мир тотмах!“ лопыт...

— О?!

— Сёрас хо сята кант эвыт сех хась рахнэмыс. Тув пайты потыртта ант хошл. „Ма,— лопыт,— утэн, закон сирны муй нанг питэнны вертым?“ А буржуй хоси муйсыр закон? Вутситым — тытымтак лоттытэм, тыв законэт симись си. „Ма нангыт,— сёрас хо Чапаев пета увыт,— хотэм эвыт ким омыстэм шимыт, курт эвыт иса вошаттэм!“ Василий Иванович тув петангыт ангкырмийтыс, па ёхты нюхмыс: „А новы турым эвыт маныт вошатта ант мошиттэн? Сит па ям. А ма нангыт, ванта сар, вошаттэм, туп мар мия!“ Том, кемын, Чапаев муй вуш эвыт буржуит есят тятисл...

Потрет ай мара сив вотыис.

Фурманов тут рат хонинга кур нёта омсымтыс, па тут рат эвыт хул лавым вус па хангхсаит кушмытсытэ.

Ий красноармеец хусты-сыйты нюхмыс:

— Еремеев, сёстан отынгны потырта сар.

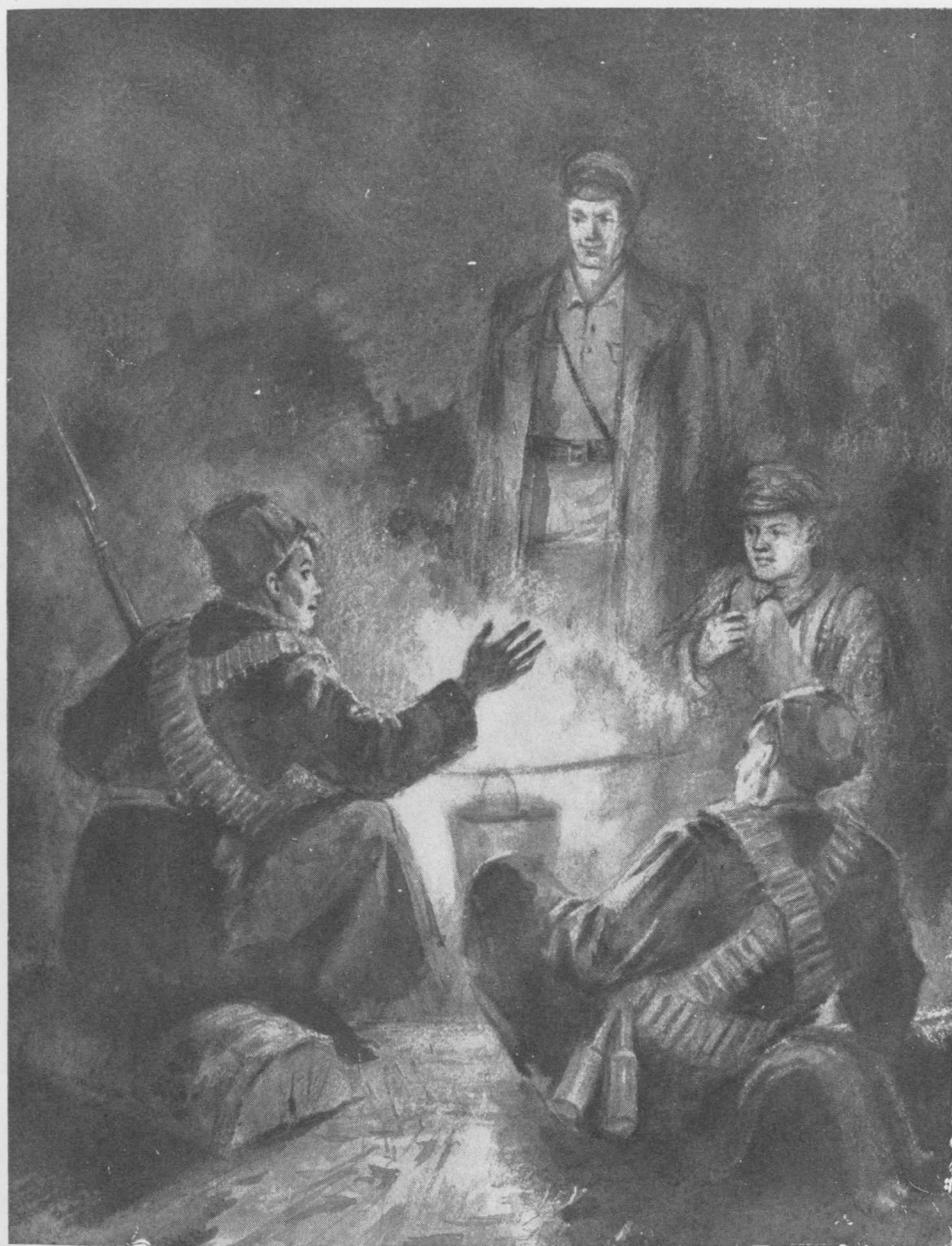
Питы милны утым вутынг танкрып боец ёхты нюхмыс:

— Ма хоты потыртыйтсэм вуш...

— А нанг па ий пуш потыртэ. Том пит хоевны,— красноармеец ухыт Фурманов пета кавысьхымсытэ,— мосынг па, ант хутса.

Еремеев еша хустышик ус па сятта отынгсытэ.

— Там вер ус сиртны, хун мунг белоказакыт Сломинской станица эвыт хот вошатсытув. Станица хоси хотна ант ёхытсув; — ма ухем эвыт мушмытсаим. Янг кем минут мар, итапи, ма номысты усым. Я, па сятта ухем бинтны йирса, ма винтовкаем вусэм па паси еты манта питсым. Мантым, а сам овемытым. Турым хара ангкырмийттым — хатл питы лак иты манэм катл.





ар к
ший
етпе
пита
Ива
йис.
лоп
тыс
эвы
Ма
Вас
кан
пае

ман

нян

мес

ши

ло

ат

си

ми

— Вевты, кемын, йисын?

— Вевты йисым. Па хоты сит каши эвыт хун, а хоты — ар каты тохатсым. Па. Йитым, овемытым. Винтовкаема нухыл-шийттым. Хув муй ван шушсым, ант па нумтэм. Ванттым — ма етпемны Чапаев. „Нанг хотта? — иньсистыттэ. — Нанген госпиталя мосл, рутсита, нюлмен нох тунгматта. „Ма Василий Иванович пета ангкырмысым, па метмотты манэм кашингашик йис. Ма тувет сынг тур сыйны ёхты нюхымсым: „Антом, — лоптым, — товарищ Чапаев, ма ниньсьты артэм хотна ант ёхтыс“. Тув ма петангем ангкырмыс, еша хусты ус. Сятта ёшл эвыт сёсл вустэ па манэм маттэ: „Тae! Па Чапаевен нуме“. Ма хуренга нох тотимтсым куш. Сёс ант вутым. „Муй нанг, Василий Иванович! Сёсэн нанген сам мосл...“ А тув хотсат кантымта: „Вуе, потырттым, награда ки заслужитсын! А Чапаев лопты яснгыт нэмхунтты ёх ант вуинтыттэ!“

— А еты пета? — Фурманов иньсисыс.

— Па хоты муй еты... Ма сёсэм вусэм па тятиста мансым.

Шай ветраны кавырмыс. Еремеев тут рат эвыт сюнгхиим нянь хурпыт вустэ па ветрая шай патся ювытсытэ.

— А нанг Чапаев хувын утэн? — паси Фурмановны Еремеев иньсьмысы.

— Хувын. Па хоты иса новы турым лакка мохыттэ — кашинг тахины тув уты. Чапаев отынгны айкет хува мантл.

Ий красноармеец тут рат хоньнгны нёхамыта питыс па лопыс:

— Па йитны манэм ось-хоя йит: исимись мин тампемын ат хоят, а вантэ, том муйсыр хоя питыс.

— Тув хоты ат куш, исипа тувы сыр. Ма рупутаем сирны плотник. Чапаев иси плотник. Па хоты кемынга йит: мин тампемын тамись ёх ар, а Чапаев — атэт.

Еремеев хусты питыс.

Фурманов хангхса татыс па Чапаев отынгны нумысыс, сит отынгны, хотсат тув боецтатны моста па люпитта. Па хоты туп атэт боецтатны хун, па хоты крестьянытны, иса мирны. Крестьянин Василий Иванович питны потремыт па, иси путянг, касяттытэ, хоты Чапаевны белоит сэнгктаит! Чапаев потыртта ки питл—лакка иса хусты питл. Метмотты аты яснгыт потыртл, а тувыт хутнэт ситы, мет сынга тыт татта паттыт. Па хун потрыт хотат—метмотты иси путянг вотаса нэрытл: сый, увыпсэт, вуся яснгыт...

Мир геройтат мостыттэ.

Ай красноармеецны Фурманов номсыт менымсаит:

— Матхатл ма Чапаев пета умысьсым, хоты тув якта вохтыс. Антыт нох тунгматсытэ, милыт нох каттымсытэ, па хоты нармыс!

Туп сопек картытат тялыйтыт, па милыт потлангыт пета хатысл...

— Сит пата си боецыта мосл,—Еремеев ёхты нюхмыс.— Тамхатл нанг питэнны ий путсох эвыт тэвемыт, яха якта вохытл, а хотэвыт тятя туттэ—тарым-командир. Па сята вуш тувет ясынг ёхты ант нюхымтын. Хоты па муй лопта! Тув питлны мантын—ант паттын. Утэн, хоты Чапаевны вуш иса нумысыт, иса аръятсаит па карта я постысыт. Тятыны тув ёврая ант вертыттэ.

Нова лытхатта питыс.

Фурманов, тут рат хонынг эвыт шатитман, нох тотис, хоты тув красноармеецыт потыр отнгыт унта ант хуттыттэ. Тув нумысыс, муй тув красноармеецытны оша иса ант верса.

Но—туп тув маныс, Еремеев нюхмыс:

— Йитпа ёхтым комиссарев. Опрась нэмыт—Фурман. Отынгны Василий Иванович тувет шенгк ант ямастыс. Томет

ёхтыс: „Тамныта ма нэпектам“. А Чапаев тувет: „Ма тятьны командир па комиссар утэм. Нэпектан, нэпектан сирны, а нанг нангыт пуляит итпины памтэ“. Я, па интам Василий Иванович комиссарла ямастыт. Интам тын уны тухыс хойнгын — уны пит хойнгын.

Красноармейцыт хусты питсыт па хутнтта питсыт.

— Ариит...—тур сый шупны ий пох нюхмыс.—Кай, арийта шенгк самынг!

Па яна, хотны ари отынгтса.

Там Чапаев мет мосты ари ус: „Решётка сайны нивынг патлам хотны омыстым“.

Ари Василий Ивановичны сам отынгтса.

Командиритны па красноармейцытны туса арийса: там ари дивизияны кашинг хоятны усы.

Но туп хув ант арийсыт.

Чапаев атынга хуньтьлны командиртат питны тять хара маныс: уны тять тавытсыт.

Чапаев товыт хоси шушемыс па кена инарла тэ-тымтыс.

Хар эвыт хойты вотны сэврым пум па хорамынг лыптыт эпыт тусы.

Ат мар потым кат йингкып мув хар нумпины хатл этымыс.

ТЯТЬ.

Етпины станица катыс.

Тув кев шанш шоши белоказакыт ёш итпины ус. Пыва пелькны станица эвыт, сангхмыт ухтыны, вот мельницаит омыссыт.

Чапаевцыт хутым пельк эвыт йисыт: кат полкны станица

кат пелкыт эвыт мохытса, а куттыпны, мет паттапынг тахины, иваново-вознесенской рабочиит полк йис.

Белоит пулемёт эстыпсы отынгсэт сырыя, пушкан эслты арт ёхытты унта. А пуляит анто па станица пельк эвыт йисыт. Реп ухпатны омсым карысь вот мельницаит эвыт враг пулемётыт эслсыт.

Чапаев инарлны нохшик тотимтыс па туса биноклита вантыс. Вурты товыт тув итпетны маншаньсис, ий лотны тотьта ант кашасис. Чапаев товыт каремыстэ си пелька, хотя мунг тавырт орудияйтув омыссыт, па тох манта питыс. Мантэт сахат тув батарея командира ёшны ревемыс па батарея командир партыпсы хутнтта ёхтымтыс.

— Ветрякыт пета эстаты!— Чапаев хивемыс.

Командир батареяит хоси хухытмыс. Интам орудияит кат пельк эвыт похсыт. Метмотты, турым хар тувы рота кат пета лонгхемыта тэсытйтыс.

А Чапаев вуш кимит хар отынгны маныс. Питы буркаит, марык иты, вотны нох атымса.

Иваново-вознесенской ёх ётлта Чапаев тур сыит хутмысэт:

— Пулемёттын тэсимман? Патронны тарымтайты?

Па боецыт, хутман, хоты Василий Иванович ванны, кашингашик вантсыт, кашасьсыт Василий Иванович хораспия утта.

Тять уна йита питыс. Еты пета хувын вот мельница тутны тэсы. Тув мунг артиллерияев снарядытны вуситса. Тять сый мухты реп ухпат эвыт сыинг картинг сый сасис: там тутны пулемёт патроныт маншаньссыт.

Тата па тотта сыинга марынг сый кутны питы-вурткам тут нятмыт этымийсыт. Санитарытны мушмыттым ёх акытсаит.

Ротан боецыт мет нох потсаит: вражеской снаряд ментамыс си тахины, хотя Чапаев ус:

ны,
лты
выт
враг
ита
тны
ота
лан-
рея
яит
ота
нит,
сэт:
ди-
пия.
ица
гса.
сис:
тут
нит.
ен-





Кашинг хоятны вантса, хотсат вурты товыт курнгыт ухтыя атмысыс па сятта велтовынг хоит муитны хотты сомытыс.

Питы пусынг ара тувым ювпины, хар хуват хухытты па тытнга утты Василий Иванович боецытны касятса. Снаряд осколкыт тув лаккангет ерт иты шотийсыт, а тув ант хойса.

Станица пельк эвыт няхты, увты сый, товыт хухытты сый сасис: там белоит конница атакая йис.

Красной пулемётчыкыт пулемёттат хоси отсыт па партыпсы тавытсыт. Партыпсы сый сымытыс:

— Тут!

Пушканыт похынсыт. Па иси путянг пулемётыт картята питсыт.

Там ий белой, кимит от кериис, мушмыттым тов курнгыт ухтыя атмысыс па сятта шаншл ухтыя кериис. Кимит тов отшама ювман хар хуват пуляит итпины хухтыс па казыкыт ётлта татсытэ: итампн, тув кериим итлны курл инар лакыт эвыт сохныптыта ант алэмытсытэ.

— Тут!!

Паси пушканыт похнэмысыт. Па пулемётыт картинг сый.

— Тут!!!

Реп ухтыны уны вурты тут нятым... мунг орудияевны кимит мельница тутны вуситса.

Чапаевцыт па кат залп масыт. Па казыкыт ант паксыт итны-итны товтат станица пета керытта питсытат.

Си пораны мотсыр тавырт сый сымытыс: станица пыва пельк эвыт кат вражеской броневик катымтыс.

Тын китсайнгын, тутн красноармейской нартыпыт ёхты каремыта па хонтаты ёх ётлта эслта.

Но вер па сирны тывыс, муй белоит ант па тавытсыт.

Броневикнгын си куш ванны уснгын, иваново-вознесенской ёх нартып ант па пакныс.

Тув туп еша кат пета хатымыс па тыныт эслсытэ.

Хун ий броневикыт ванамыс, красноармеец Иван Крутов нох тотимтыс па колёсайтат итпия граната ювтыс. Менмыпсы сый сымытыс, броневик мотты сирны ёврая каремыс па нох вотэмыс.

Винтовкатат ёшны катлман боецыт еты манта питсыт.

Интам вуш иса хутым мельница тутны тэсыит. Вотны туттат уна потсайт. Пулемётыт мельницаит пельк эвыт кар-
тята нох вотыйсыт. Станица эвыт паси врагыт конница ким
тукыс. Интам, вантлта, тув паттапынга катыс.

Но сята красноит амтынг увты сый сымытыс:

— Чапай! Чапай!..

Атты кешет катлты ямса пельк ёшл нох атымсытэ, тув
тов шанш ухтыны мақыратыс ситы, мет эскадрон етпины ху-
хытты товыт ёх хийта вутсис.

Тув антом па мунг боецтувны оша верса. Но тув и бе-
лоитны оша верса. Па там белоказакыт итны-итны товтат ёхты
керытта питсыт.

Офицер атты кешет нюра-вара ревийсытэ, нюра-вара тув
хонтаты солдаттат тять хара ёхты керытта тарынтыс. Па ий
кум и иваново-вознесенской ёх станицая менмантсыт.

Мет вотанг станица хулы хуват герой боецыт касятсыт,
хоты хувын курт томпины хати атымман велтовынг ёх хухыт-
тыт: там тять эвыт тытнга хасим белоит хонтасыт.

„ЧАПАЁНОК“.

Чапаев отряд уны куртны рутсита вотыис.

Хота Василий Иванович шомамыс, си хот ванпысны Ла-
гутиныт хот омсыс. Лагутиныт семьяны мет ая Гриша ус. Тув
ветмит отл йис.

Ий пуш Гриша йивевет эвыт ханья Чапаев хоси атэт маньыс. Гришая йивевет уна катыс — тувет вуш хутымхосьянгомит отл отынгыс. Тув тятъны ёнтта ант кашасис, па хоты тув эвилэнгкия ус, па хоты тув питлны сит киньси потыртта шук ус.

Гриша ократа тангыс па антшик тэрматман еты шушмыс.

Лакка ар ось-хось от ус. Тов хот хоси кат инартым тов, ухтын ревийман па серматтынны тялыйман, тотьсангын. Тын инартын восты сох эвыт верман уснгын, инар лактын казачий сирны карся атымманит.

Хати кутны ий сиськурек янгхыс. Тув ёрынга саптыт менытсытэ па Гриша пета сурийты няр пум хорасып сэмнгытны ангкырмыс.

Ократ вутпины, сарай ванпысны, нампыр пумыт энымсыт. Гриша кашасис тывыт нёрси нярымны сэвырта ситы, туты тыв мув хара отсыт, хоты белоит Чапаев атты кеши итпины.

Но нампыр пумыт ванпысны отым кут павырт ухтыны Пётр Исаев омсыс. Тув ернас рухыт нох тахыртман ант ус, пита хатсим этып сэврыет порхыт хуват сэвийман отыс па уны лакны сохныс. Лакыт наган вея верман ус, а наганыт вутынг сох антыт сай эвыт катыс.

Хува потланг пата хатхымтым милыт тувы сирны ухыта тумытман ус па метмотты там-там иты керийт. Милыта вося-яшик вурты лента ёнтман ус.

Пётр Исаев шукынга сопек похлэпытны пурмантыс, сопек картэтны савлыис па Гриша Лагутин пета вантыс.

— Гражданин, а нанген хотта?! — кантынга тув хивемыс.

Гриша нох тотимтыс.

— Хота утсын? — тув Петьканы вуш еша нявлыка иньсьмысы, сам тусашик павырт ухтыя омсыс па питы сотыпны утым хув атты кешет шанш ухтыя понсытэ.

Гриша пакныс, но шенгк анто. Тув нэмотты миш ант верыс. Атынга вуш эвыт тув шенгк рома ус. А няр пум сэмып сиськурек пета ант па кетмыс.

Еша хусты утым па туит шепты Гриша ёхты лопты номыс верыс:

— Настя опем питны ёхана янгхсым.

— А муя па?

— Вуш пуста.

— А муя па?

Гриша ухыт ий пелька понман ёвра сэмын ангкырмыс. Пётр Исаев утэт арат тапыт кем, но тувыт оша верта ант мошитсытэ: антом ки няхыт, антом ки арсыр от иньсисл, па антом ки сакарны маттэ.

Интам Петька хатлны вотым хары сэм хутипнгыт кантынга пуниратыйтсытэ.

Гришая паттапынга питыс, па пушканынг-муинг хо хоят эвыт манта ант кашасис.

— Муя па? — Исаев паси нюхмыс.

— Тутн сыстам ат ус, — ювотынгны Гриша нюхмыс.

— А хотсат нанг вохтаин?

— Па хоты утэн: Киркур.

— А муй пата Киркура?

Гриша вуш тыкасьта куш питыс, но Петька павырт ухты эвыт сята вуш нох тотимтыс:

— Вуся ута, Василий Иванович!

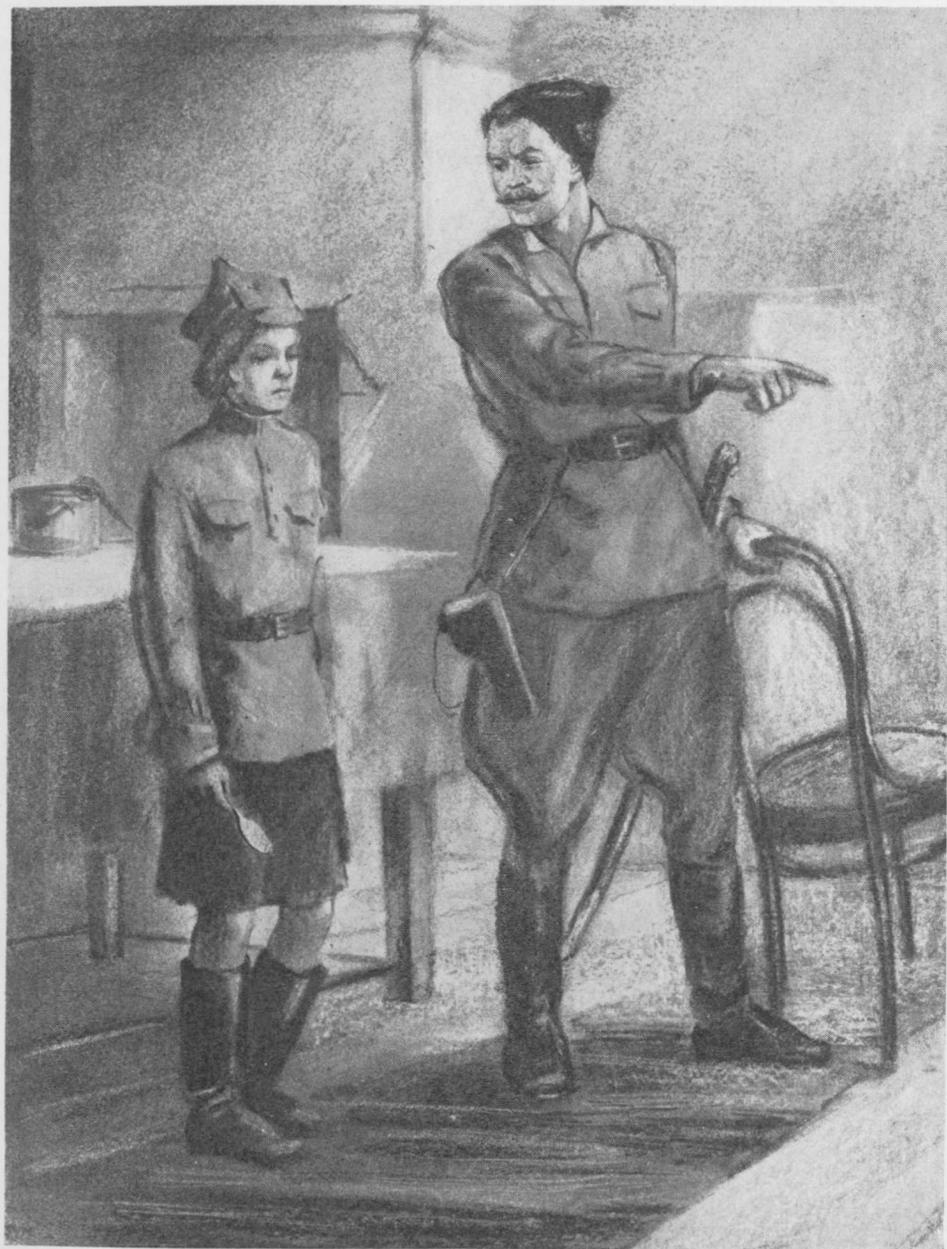
Гриша ангкырмыс: ократ ов эвыт хот хоси Чапаев шушис. Тув хатиим сопекнгыт кашинга хомсины восиксытэ.

— Кай, похие, муя нанг тыкынг? — тув Гриша иньсьмыстэ.

Томет сопыис па нэмотты ант потыртис.

Чапаев тув етпетны тотис. Питы-вурткам антыпнгыт тангкырнгыт этты отсангын, тавырт юх кобураны отым револь-

ве-
мып
но-
ис.
ит-
гом
ан-
оят
ты
лу-
гэ.
иг-
ль-





Гос.
Публичная
библиотека
в
Ленинграде

верл антпытны тоиис, сопекнгыт шанш йитнгыт вушны кетыны туса татман уснгын.

— А атты кешен хота?— ювотынгны Гриша нюхмыс.

— Ётн хийсэм. Мойтыта ёхыттын— шаштэм.

— Па хун?

— Мойтыта муй? Па хоты интам. Ма нангыт велтова атты кешем ухтыя омсыптытэм: нанген сята и тов, нанген сята и оружие.

Чапаев Гриша ёш эвыт катлсытэ па хота тустэ.

Тэпынг хоси тотим часовой няхийтман тыныт эслсытэ.

Но туп тын ёх тангсангын, хоты ократ шула Гриша йивеви Лида хот хоси понантыс.

— Чапаев ёхтыс?— тавырта тыт татман, тув часовой иньсьмыстэ па тэпынга тангта вутсийтыс куш.

Часовойны винтовканы ов лап ертса.

— А муя нанген товарищ Чапаев мосл?

— Ма тув отрядла манта кашасьтым.

Часовой няххытыс:

— Отряда? Айтта сар, эвие, тапыт кем от пакема. Энма еша. Па сиртны и отряда йитн.

— Па хоты, энма! Хоты энымтэн мар, тять парыт.

— Ант парл. Мунг нанг тактанген нох ант питтув.

Ротан эвие тэрмат винтовка тур итпины макрымтыс па ов хоси навырмыс.

— Нох тотя!— часовой увытыс.

— Эстэ! Отряда кашасьтым!

Тэпынг хота Чапаев этыс.

— Муйсыр сёхлынг сята?

— Па хоты, Василий Иванович, там эвилэнгки чапаевеца утта кашасьл. А ма лоптым: ай хотна, еша энма.

— Нанг хой эви? — Чапаевны эвилэнгки иньсьмысы. — Хотсат вохтаин?

— Лидкая. Опрась нэем Лагутина.

Василий Иванович Лагутиныт семья утым вер устэ. Павел Лагутин белоит есят Уральскны тятисыс. Тув нявремнгыт Настя амет хоси уснгын. Настя амета уны амыт ант ус, тутн тувет кат няврем тапытта: сиртны тять хар ванпысны утым куртытны няньны ант тарымсаит.

— А, интам ма нангыт оша версэм. Павел Лагутин — там нанг асен? — Василий Ивановичны иньсьмысы.

— Па хоты.

— Я, Лида, танга. — Нанг йивпохен Григорий Павлович ма хосемны мойтыт.

Лида туп юв хота тангыс па иси путянг кантымса.

— Гринька, иси путянг ёх манэма! — тув йивпохыта хивемыс.

Гриша утас хоси тотис, хота Чапаев атты кеши отыс. Тув хоты туп иньси вутсийтыс новы вохны верым атты кеши вей туйны аръятта.

— Па муй, мана!.. — тув охыр турны нюхмыс. — Муй ном-сын! Сам нанг мана!

Василий Иванович тушл ёврытсис, комната хуват шушийтыс, нумысыс.

— Я тувы, Лида, — ювотынгны тув нюхмыс. — Ай хоты куш, па, кемынг, нанг апынг. Нумыстув сар, муй нанген мунг отрядэвны верта.

Ситы Лида Лагутина отрядны хасис.

Сора тув боецытны моста питса па „чапаёнок“ нэмны масы.

Сит киньси тув ий пуш ат ханя караула манта партса.

Па ювын, атынга ванпысны, хун ханнэхо мет така отл, Лида хувын етпины мотсыр йиплыт шиватыс. Тув айтта ёхты,

сы.— батальон хоси, вангкта питыс, па красноармеецыт нох курит-
сытэ. Тыв тэрмат нох китсыт, пушкантик вусыт па враг вин-
товка так тутны хуньтсисэт.

Павел
нгыт
тутн
утым
ин —
Ситы белоит чапаевцыта ротан напытта ант мошитсыт.
Сит ювпины боецытны „чапаёнок“ Лида сит киньси така
моста питса.

Но ий пуш симись вер ус, хун тув Василий Иванович
канмытсытэ.

Хунтты тув пантны тайты юх нялэт шукатыс. Тув хув
ант па нумысман таты казачий хота тангемыс, пасан ухты
эвыт хоят нялы атэмыстэ па батальоныта керытыс.

А хун тэта-яньсыта омыссыт, тув Чапаевны иньсымысы:
— Хотся нанг симись нялы вусын? Ма нанг нялэн нум-
тэм — томен юх нялы ус, а тамен — карты нялы.

Лида венш вурта хатсис.

— Па хоты ювтым хот ус, Василий Иванович, — тув нюх-
мыс.

Василий Иванович пасан машикны хатситэ.

— Велтова! — тув хивемыс.

Лида шенгк ишкасис ситны, хоты тув иси путянг кашинг
партыпсы верта мошитсытэ, а Чапаев партыпсы — сит киньси
паста.

Тув нох тотимтыс, ократа этмыс па минута этты тув вел-
товны тэпынг хот хоси ёхтымтыс.

Чапаев тэпынга этыс, кантынга Лида пета ангкырмыс па
нюхмыс:

— Мана па нялэн понэ сив, хотся вусэн. Хоты чапаевец
ет хоят от вута мошитл? Ванта, тутн нанг тамись вер па ан-
тат версын!

Чапаев си кем си кантымса, хоты веншл вурта хатсис.

Лида тэрмат маныс, таты казачий хотл каншсытэ па ня-
лэт иси тахета понсытэ.

Си вуш эвыт ий пуш па нэмотты миш ант па верынтыс
па „чапаёнок“ нэмыт веськатынга тайсытэ.

А тув йивпохыт, Гриша Лагутин, Вурты Армияя иси
маныс, но туп юхыт ветхосьянг от этты.

ЛЕНИН ПРИКАЗ.

Чапаевцыт белоказакыт победитсытат па 1919 от отын-
тымны Колчак есят тятиста мансыт.

Хон адмирал Колчак сиртны Сибирь эвыт Москва пета
тятьны йис. Тув уны армия таис. Но колчаковцыт сора хут-
мысэт, хоты чапаевцыт тятистыт. Колчак Белой ас пета ёхты
хатысыс па Уфа вош ванпысны, карысь ас хонынгны, такам-
тыйтыс.

Кимит — тэт хонынгны Чапаев дивизия тотис.

Чапаев ий кум ант па утшис. Боецыт порет версыт па
ас шупа уртта тэсятыйтсыт. Моттыкем хоп хотымтсыт. А сята
Красной Яр курт эвыт амтынг айкет тусы: тота белоит эвыт
кат пароход вусы.

— Я, интам Колчак ант па каттысл — ий хоят, красноар-
меецыт эвыт, нюхмыс. — Ситы си Уфа эвыт Сибиря хатымыт.

Тув еты анкырмыс. Тота, ас томпины, Уфимской сэинг
сангхым катыс, мет ёш пат ухтыны. Сангхым ухтыны хотыт
пита катсыт, матотыт хувытта шенгк ая катсыт. Тыв кут-
этны питы-вурткам анкыт иты пожарной каланча карся
этымыс.

Чапаев хусты-сыйты шушемыс па няхийтман красноар-
меец пета вантыс.

— Я муй, репен карысь? — тув иньсьмыстэ.

па ня-
ынтис
я иси
отынг-
а пета
хут-
ёхты
гакам-
ыт па
А сята
эвыт
ноар-
ымыт.
сэинг
котыт
кут-
карся
ноар-





ся
Х
са
п
Т
м
та
п
Н
л
р
т
т
п
к
т
л
с

Красноармеец тэрмат каремыс па Василий Иванович ка-
сятсытэ. Тув веншл вурта куш хатсис, паси уфимской санг-
хым пета ангкырмыс па ёхты лопыс:

— Я па муй, си куш карысь? Исипа Колчак тох ант каттысл.

Ас хонынг нумпины, хота Чапаевцыт тотьсыт, вражеской
самолёт янгхта питыс па ас шупа уртты тахи пулемётны эслта
питыс.

Си артны фронтны командующий товарищ Фрунзе ёхтыс.
Тув Ленин приказ тустэ—хоты па вер ат ус—Уфа вута
мосл па Колчак эвыт Урал заводтат муйтатны, карты пант-
тат муйтатны вута мосл.

Чапаевцыт нох питты верета ямастысыт.

Мет сырыя ас шупа Красной Яр нэмып курт шома ру-
питты ёх эвыт утым Иваново-Вознесенской полк урлтыйтыс.
Но сора тув еты пета хатыста нох вотыис: мосыс подкреп-
ление, нётыпсы, тавытта.

Си артны Колчак наступаитта питыс.

Иваново-вознесенцыт, обороняйтыйтман, хась па иса пат-
ронтат эслсытат па ас хонынг пета ёхты хатыста питсыт. Ротан
тыв хосета моттыкем велтовынг хоят ёхтымтыс. Ий хоятэт
тэрмат инарл эвыт вохтымтыс, винтовка ёша вус па полк ет-
пины шушмыс. Тув боецытны оша верса—там Фрунзе ус.

Па сиртны герой ивановцыт наптыпсы сикем така ус, хоты
колчаковцыт ант паксыт па паси ёхты хатымысыт.

Исипа Колчак Уфа так тять такты мата ант кашасис. Та-
тынг хатл мар так тять ус. Нох питты вер ий анто ий пе-
лыка патыйтыс.

Там тятьны Чапаев шенгк така мушмыттысы.

Вер там сирны ус.

Хонынг нумпины, хота Чапаевцыт урлтыйтыс, вражеской
самолёт янгхыс. Тэтташик эстысман, тув пулемёт эвыт эслта

питыс. Ий пуля Чапаев уха хоис. Катаны венш сякыт лап шошимса. Тув няхийтыс куш: „Я хоты, манэм каты шошмыпсы мустыт“, а сам каши эвыт пенгклат тёсхымтсытэ.

Хут пуш пуляит ким лавытсита вутсийтса — па хоты хут пуш сохнэмийтыс: ситы така омсыс. Ювотынгны перевязкаит етшис. Чапаев тунгматыта лазарета китта вутсийтса, но тув ант кашасис па еты тятиста питыс.

Сиртны Фрунзе хасьшик ветса: тув итпетны товыт бомбаны ветса, а сам тув патнгыт лап шовхымсайнгын.

Етн чапаевцыт хоси тять хар мухты ий уфимской рабочий путлыс. Тув потыртыс, хоты тув белой генералыт потыр хутта алэмыс. Генералыт вутсисыт: атынга красноит есят мет юр колчаковской частит китта. Тывет мосыс хусты-сыйты красноит тять хар мухты путлыта па ротан напытта, сятта Чапаев дивизия лакка вута па тувыт рава шукатта.

Рабочия ямастыта кашасьсыт куш па ант мошитсыт. Оса ясынга ямастыта ант рахыс. Тувет лопман ус: муй тув потыртыс тэвас потыр ки, сиртны тув ветта.

Чапаевцыт ат мар тэсэтыйтсыт враг хуньтсита. Там ювын мар боецыт эвыт нэмхоят ант па отыс.

Атынга турымны хусты-сыйты мунг тять хартув пета офицерской частит ванамыта питсыт. Тыв нумыссыт отты заставаит хоси хусты-сыйты ванамыта, пакныптыта, сорыма верта... Но хун тыв мунг тять хартув хоси вана ёхытсыт, команда посны ар пельк эвыт тятиста тэсэтым мотты арат пулемёт картятты сый сымытыс.

Колчак мет ям полкыт там тутны сорыма павытсаит. Мотты арат офицер пурынтым тант хар кутны ветман хасис, а тытнга хасим офицертат хонтасыт.

Июнь 9 хатлны 1919 отны чапаевцыт Ленин приказ выполняйтсэт: Уфа вуйман ус.

ЧАПАЕВ ЮВОТЫНГ ПОХОД.

Но тятисты вер хотна ант парыс. Хатл суй пельк эвыт белоказакыт паси напытта питсыт. Тыв Уральск вош лакка вусэт, па Чапаев паси тыв есяттэт тятъны маныс. Тув белоказакыт Уральск вош эвыт хот вошатсытэ па Лбищенск вош вустэ. Лбищенск томпины лакка мотты арат сот верста туваттыя хары тахет отсыт.

Белоказакыт хонттытат сахат муй ус: иса шукатсытат, тута тапытсытат. Колодцыт муvны лап тэмсытат муй па ядны понсытат. Чапаевской дивизия боецыт тэты-яньсыты шук тусыт. Тыв хосета нянь таптытны ант туттийтса.

Красноармейцыт харны тант сэмыт акытсыт, винтовка прикладтатны кев ухтыя муй па тачанка колёсая понман рава нотсытат па тэстат. Тэты па йингкты утыпсы эвыт боецыт кашитта питсыт.

Па исипа чапаевцыт еты мансыт.

Еты пета нюры сэй харет отынгтсыт.

Казакыт туса нумсыт сит, хоты тыв еты ки па хонтатыт, сиртны тыв верет парыс: сэинг хар кутны тов тэтот па ий пул йингк ант па уиттын. Сиртны тыв вутсисыт симись вер верта — Чапаев ветта.

Путянг тятъны тыв Чапаев победитта ант мошитсэт. Сит пата тыв симись номыс версыт — ювын хусты-сыйты ханяя Чапаева напытта.

Чапаев штабыт муитны Лбищенскны вотыис, а дивизияит татымтак сырыя китсытэ.

Тув питлны ай отряд хасис.

И вот ий пуш ювын белоит разъездыт хусты-сыйты Лбищенск хоси томессыт па часовоит ветсытат. Разъездыт ювпины казачий полкыт ёхытсыт. Сятта кемынга йис, хоты

Чапаев штабны хоят измена верыс: хоятны ат дежурства эвыт курсантыт рота тохе вусы.

Си вер чапаевцытны юхыт оша верса — казакыт вуш курт хулэт хуват пушкан эслман хухытсыт.

Чапаев няр-тумыт ким тукуыс, ий ёшлны винтовка, кимит ёшлны — револьвер.

Тув пунгтыта иси путянг боецыт актыссыт. Тыв ёхты пушкан эслта питсыт.

Там антом па мортас юрып тять ус, но тув сора ант вотыис.

Чапаевцыт хонтаты номыс ант па тайсыт, си куш враг муй аратты ус. Тыв пулемётчик-казакыта напытсыт. Там напытсы сикем ротан па така ус, хоты казакыт ант паксыт па хонтамысыт. Интам чапаевцыт хоси кат пулемёт ус. Си пулемётннын белоит есят керытсайнгын.

Казакытны оша верса, хоты тывет чапаевцыт тятьны ант вута.

Сиртны тыв садыт па огородыт мухты, ханя лотыт мухты путлыта питсыт, тутн чапаевцыт лакка вута.

Хун казакыт ётлта катымтсыт, чапаевцыт ёхты манта питсыт. Ёхты пушкан эслман, тыв Урал ас хонынг хоси манта питсыт.

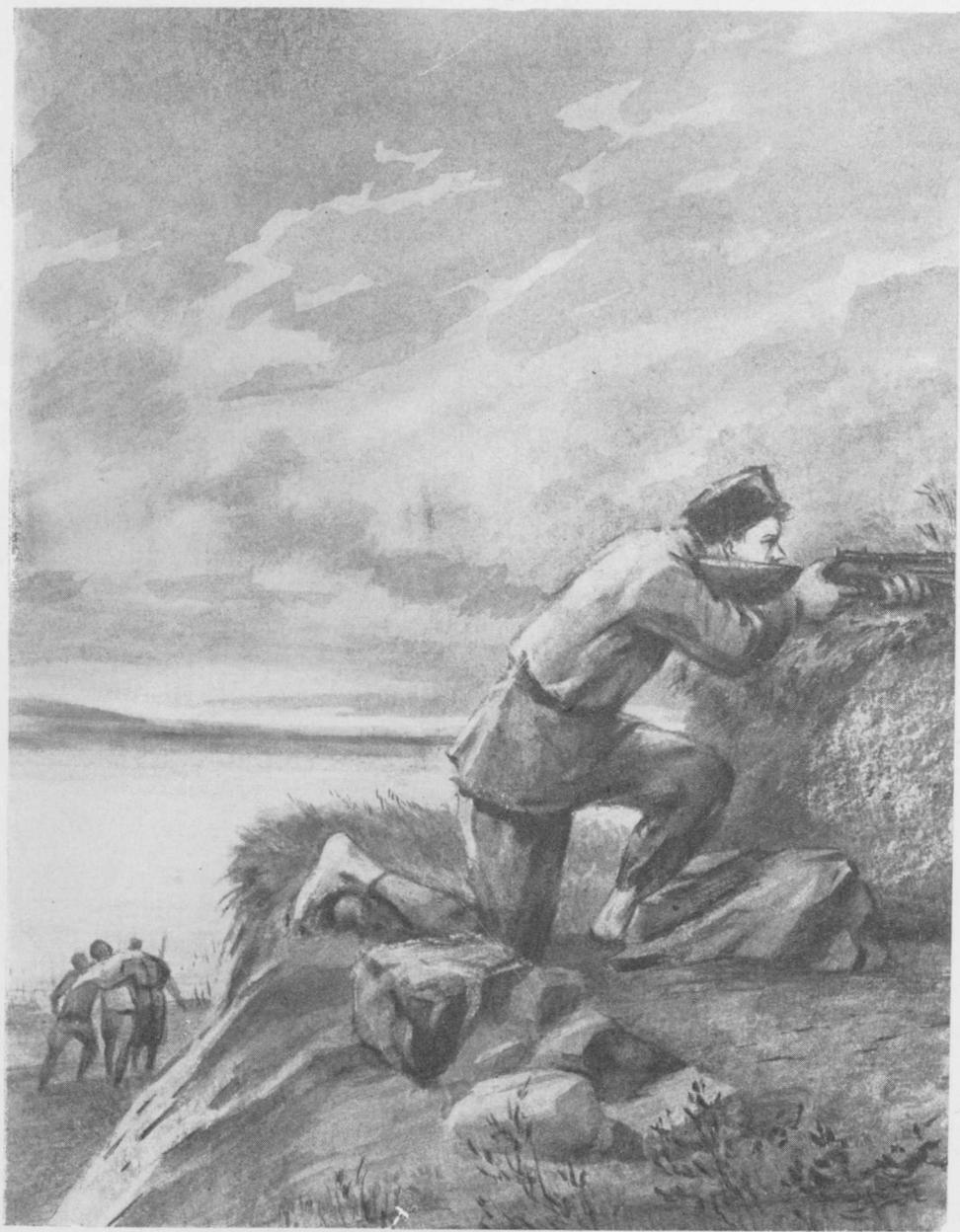
Тох сангхым мевыт хуват казакыт пушкан тут кутны манта мосыс. Сангхым ухпат эвыт хонынг пайтыя Урал хумпыта шипынга сохныс.

Но ёхты манты лот па антом: ар пельк эвыт пулемётыт похсыт.

Ювотынгни Чапаев маныс, — хун патронтат хотасыт.

Тув ёшл пуляны хойса. Тув си ёшлны веншсякыт мунгхыстэ па веншсякытны катэнг лот хаис.

Петька тув эвыттэт еты ий курыма ант па янгхыс. Тув Чапаев веншсякны каты шиватыс па нюхмыс:



Г
Г
І
Г
Л
а
И
Ы
Л-
ІТ
Г-
УВ
О



— Василий Иванович, ухен тутн нох йирсатта...

— Ухем татынг,— Чапаев сыинга ёхты лопыс.

Там вуш ас хонинг карысь шип. Боецыт Чапаева ас хонинга сэинг шип хуват иты вохытта нётсыт. Моттыкем хоят казақыт пета пушкан эслсыт, тутн белоказакыт наптыпсы катлта.

А хун чапаевцыт овынг Урал ас хумпыта ангкырмысыт — тыв самтат метмотты сэнгканьсьта нох вотыйсыт: кемынга йис, хоты туймым па мушмыттым боецыта ас шупа ант усьтан, казачий пуляит эвыт нэмхотта ант мантын.

Но тутн муйсыр вер ат па ус, Чапаев тыт этлтыта мосыс. Тув няты хоятны лакка тавытса.

Но сора кат хоятэтн ветсайнгын — белоит пуляитны тын йингк хонингны этты ёхытсайнгын. Хасим кат хойнгыт Чапаев-ванпысны усьмыснгын.

Петька Урал хонингны хасис по казакыт есят пушкан эслта питыс. Тув пушкан эслтэт мар иса ёхты ангкырмийтыс: Василий Иванович ух Урал хумпытны катл муй антом. Павантыс — Чапаев усит. Татынг ёшл вураны атмийтсытэ (мушмыттым ёшл хомси иты тоиис), Чапаев врагыт эвыт вураны маныс.

Казакыт карысь шип хонинга пулемёт тусыт па тота тоньтьлсисэт.

Сора пуляит йингкны йишпынга пуштямысыт. Белой пулемётчикытны пулемёт тур ий туса па туса шашса. Ин пуляит Чапаев ух ванпыса ий вана па вана керийта питсыт...

Чапаев ванпысны усим ий боец ветса. А Чапаев ий еты па еты усис; кусты йита питыс, вураны-хуны усис, но исипа еты усис.

Петька ювотынг пуш ёхты ангкырмыс па ий пелька винтовкаит ювытсытэ: патронтат хотсыт. Врагтат шип ухпат эвыт нык хухытмысыт. Сиртны тув наганыт лавемыстэ па

хут пуляит напытты белоита эслсытэ, а тапытмит отл — са-
мыта эслсытэ.

А Чапаев хотна Урал ас хумпытны усис. Тув антом па
врагтат эвыт хонтас. Тув тыв эвыттэт маныс сит пата, тутн
ас томпины нётыпсы акытта па йитпа белоита напытта. Си
номсытны тув йитып юрны си масы.

Итампн, там вуш тытл си этл. Хонынг ванны. Хонынгны
песты катемыс...

Па вот си артны пуляны ухыт хойса...

Туп Чапаев ванпысны усим кимит боецл тытнга хасис.
Вураны-хуны тув хонынга ёхтыс па ёхты ангкырмыс:
тув ювпетны туп Урал хумпыт шотийман овсыт, па тув ровенг
хумпатны нэмхоят антом.

Ситы народной герой Василий Иванович Чапаев сорыма
питыс.

Вурты частит Чапаев сорым пата сора ёх сохыптытат.
Тыв нох ант па вотыйман белоит йингкты степит хуват
Каспийской сёрыс унта вошатсытат па тывыт рава верман
мунг Советской мувев освободитсыт.

Боецыт паси си тахет хуват мансыт, хотя Василий Иванович
Чапаев питны эха тятиссыт. Па тыв ант веритсыт, хоты тыв
питэтны Чапаев антом: хоты номыс тув отнгытны шенгк
тытынг.

Па тув нумта си унта питта — муй хуват мир утта питл.

А мир сорым ант таит.

МОНЬСЬ.

Ленин нэмып колхозны конюха Иван Егорович ус. Тув
хув нупыт ус. Тув пастуха, солдата, плотника ус, Советской
власть пата тятисыс па Чапаев вантсытэ.





Колхозной нявремытны сит усы. Вот ий пуш Иван Егоровича кетымсыт:

— Мунгев Чапай отынгны потырта.

— Сит шоп муй рохып, Чапай йингка шуитыс?

А Иван Егорович туп ситны хун утанг конюха ус — тув хоты па ситны утанг хоя ус, хоты тув ар ари па ар моньсь уты тус хоя ус. Тув сам моньсь хутытта люпитыс, но и па моньсьта люпитыс.

Па вот си етн, хун нявремыт тувет шенгк кетымсыт, тутн Чапай отынгны ат потыртис,— ойка ант пакыс.

... Па хоты Чапай Урал асны и ант шуитыс. Ситы вер утта ант мошитыс.

Чапай апынг ус. Аты хун тув усьты тус хоя тунгытса. Урал асл тув хоты шупа усьсытэ... А вот хун Урал асл шупа усьсытэ, хутыттэ — тув ювпетны казакыт пасты товытны нюхтыстыт.

Чапаев вантл — хонынгны вутн питыр тампи шик унт, мор унт. Тув унта лангкыс, а казакыт тув ювпетны — ёх ант хасьтыт, этты там-там ёхытта. Туп сасыл: хоты ётлта юх нувит картятит, товыт торхыптытыт, казакыт нют-ёт потыртит. Чапаева манты тахи антом.

Па си патлам унтны тувет мойпыр унгх тикмыс. Тув тох тангыс. Казакыт тунга мансыт. Сиртны Чапаев тотта ким этыс па янас пелыка маныс. Шушис, шушис — хары тахия этыс. Вуш етна йис: хатл там си омысл.

Вантл тув хары тор куттыпны парсент хот омысл. Си парсент хот пунгытны пирысь киргиз ойка омысл. Чапаев тувет и потыртл:

— Ма — Чапаев, вурты командир. Маныт врагтам эвыт ханятэ.

Пирысь киргиз ойка тувет лопыт:



— Ма хоты нанг отигенны хутсым, сорни похие. Нанг хоты иса муvны утын. Нанг хоты нуша ёх пата тятиссын, тытэн ант шатитсэн.

Па Чапаев хутым пуш мослсытэ. Сятта тув хары тахи туваттыя сыинга шухмыс. А хары тахины товы итыр ус.— Па вот си итыр эвыт айхыр хухытл, моньсьны лопты иты йилынг хуват пуритман йитл,—хоты симись тов ий хон нуптыт хуваттыны ант па таинтыс. А мосынг па, тув ёш-ныгта ант миянтыттыс?

Пирысь киргиз ойканы си айхыр Чапаев хоси тусы:

— Там нанген тов, нанг там товенны турым утты ар восен эвыт тутын.

Василий Иванович анкырмыс: тув етпетны тут тампи вурты айхыр тотыл, туп мевтытны новы хус таит, а сэмнгыт ханнэхо сэм тампи номсыннгын.

Киргиз ям утым вертэт сахат Чапаева новы вох атты кеши па сорненг пушкан мойтыпсытэ.

— Ям утым, сорни похие. Велтова тэта па унт тунга ямса пелька мана. Вет ат па вет хатл манта нанг питтын, па товенны карысь сангхым хоси тутын: тота си нанг шошен питл, па тотта нанг нэмхоятны ант вутын.

Чапаев тынынг инара тэтымтыс, сорненг пушкантл шаншла вустэ, новы вох атты кешет пунгтыта эхытхымсытэ. Сермат кетэт каттымсытэ. Сята товыт вот иты унт мухты маныс. Туп муv хар хуват хати этымыт...

Си мар хатл вуш омсыс, патлам ата йис. Унт сай эвыт казакыт этсыт. Лакка иса каншсытат—унт па хары тахи, а Чапаев ант уитсэт. Я, интам тывет муй верта? Тыв генералэт хоси ёхытсыт, па лоптыт: Чапаев йингка шуитыс. Вот ситы вер си ус...

НГ
Н,

КИ
—
гы
ОН
Ш-

ар

ли
ыт

гы

га
па
ен

ш-
э.
гы

ыт
и,
эт
гы





Гос.
Публичная
библиотека
в
Ленинграде

Иван Егорович хусты питыс.

Нявремыта шатя хоис, хоты потрет хотыс.

— Акия, а еты пета муй?

— Интам Чапаев ин репыт ухтыны муй верл?

— Иван Егорович, а нанг хой эвыт потыр хутсэн?

Иван Егорович няххытыс:

— Хойны потыртса?.. Чапаев отынгны мир потыртл. А ма хотсат хошсым, ситы и потыртсэм. Мосынг, моттытат ёремыстам. Иньсистын, муй интам Чапаев верл? Там муй. Хотты пета тарым тять йит. Вот вутэв белоит есят тять йит. Уттийтл ситы—мунг оттува тавырта уттит, лакка врагны вутыит, юр шимыт па патрон па антом. Сята хотсясыт Чапаев ротан катымтл. Тув вот иты вурты товны йит, туп буркаит вотны ревийта. Новы вох атты кешет ревийтыттэ: „Пит ёх ма ювпемны!“ хивемыт па белоита пайтыя напытл. Боецыт паттапат хот сомыттыт самынга йитыт па Чапаев юпины атакая мантыт. Па ситы тятистыт, хоты ий белой ант па хасъл. А сятта сайкамтыйттыт,—ванта, а Чапаевет антом. Па хоты тув сята шоп муй рохыт ус? Я хоты сит кемынг вер—тув ант ус. Там хоят тыт атымты пата хивемыт: „Чапай мунг етпемны!“ Па туп тув нэмыт хивемыта, хоты боецыт тятиста нарымтыт па тятистыт ситы, хотсат тув питлны тятиссыт, па сит киньси туса...

— Акем Иван Егорович,—хоят нявремыт эвыт иньсь-мыс,—ия интам белоит есят тять уттийтл?

Иван Егорович еша хусты ус па сятта памтыстэ:

— Там хоты моньсь, муй ма нынэтн потыртсым. Туп ма нангетн пайтыя лоптым: кашинг ям моньсь ар шоп таит. Туп сит отынгны еша нумыста мосл, па сиртны си шоп кемынга йит.

ИСПАНИЯНЫ.

Хатенг пант ванпысны сорым юрем патыны испанской батальон боецыт омыссыт. Хувын, юхыт томпины, хатл мевытны йингк сурыис. Тота ёхан овыс.

Хоты атынга вуш эвыт партыпсы ёхтыс: тутн хатл куттып унта фашистыт рава верта па тывыт ёхан хонынга вошатта.

Фашистыт нох ант па вотыйман пушкан эслсыт. Пант ухтыны враг пуляит эвыт тата-тота хати паит этымийтсыт.

Метмотты, юрем эвыт ух нох атымты омат антом — симись фашистской винтовкаит тут тарым си ус.

Испанской батальон ямса пелькны исимись юремны международной бригада омсыс. Си бригада немецыт, итальянецыт, французыт, англичаныт, полякыт, шведыт эвыт ус. Си бригаданы арсыр страна рабочиит, студентыт, писателит, учителит фашистыт есят тятиссыт. Си бригаданы симись ёх ус, хой тыв хувытта испанской мир пата тятиста ёхтыс. Интам тыв пулемёт эвыт хотые пета эслта питсыт, хотя фашистыт такамтыйтсыт. Хотые ишнет сохыт лангкпытны лап лангкман утсыт. Но итамп ишни лангкпыт вусыетны версаит, хотсясыт фашистыт пант пета пушкан эслсыт.

Командир атакая манта партыпсы мас.

Испанской батальон па международной бригада боецыт винтовкайтат ёша вуйман нох тотьсыт па атакая манта питсыт. Но сырыя шушты отынг нартпет фашистской пуляитны ветсаит.

Пуляит эвыт ханемыты лот ант па ус. Сит киньси ай окоп хирты омат антом: тата мувыт хатлны кев иты нох сорлтысы па ара похыс.

Боецыт си тут эвыт ант паксыт па паси пантэт томпия ёхты мансыт.

Интам кемынга ус: еты янгкем курым ки вертын, сорым эвыт хот ант мантын. А враг тут итпины манта мосыс янг курым хун, а сот ветъянг курым.

Боецыт, ухтат нох атымта патман, мув хара отсыт.

Па сята симись вер тывыс. Етпины карысь знамя рампымтыс. Си знамяны пунынг мильп, буркаинг хоят рисовайтман ус. Там нятмит испанской батальон знамя ус. Там батальон боецыт апрынг верет пата чапаевцыт нэмны масыит. Па тыв сит ювпины знамяета Чапаев хор рисовайтсэт.

Па интам исат касятсыт: хар хуват ханнэхо си знамяит катлман сырыя хухытл. Знамя вотны ревемысы, па си знамяны пунынг мильп Чапаев ух катымтыс.

Нартпыт хуват сымытыс:

— Чапаев мунг етпевны!

Кашинг минута тунгта фашистской пуляны знаменосец ветта мошитса, но тув ант па хурийман еты хухтыс...

Па боецыт сормет отынгны ёремыман, тув ювпетны хухытмысыт...

Тыв ветым пит ёхтат этыт этты навырман нох ант па востыйман хухытсыт.

— Чапаев мунг питэвны!

Фашистыт нох пакынсыт, хоты тыв тытат ас томпи эвыт ёхтым нётыпсэтны па пулемёт тутэтны ант па этлтытыит.

Республиканцыт еты хухытсыт, а тыв етпетны знамяны пунынг мильп Чапаев портрет рампиис.

Новы хотые томпи эвыт хутым фашистской солдат катымтыс; тыв ёштат нох атымсытат па винтовкайтат мув хара ювытсытат.

Тыв хосета мотты хивийты па револьверны ревесты
офицер ёхтымтыс, но республиканцыт пуляны тув ветса.

Минута этты фашистытны такамтыйтым хот вуйман ус.
Испанской батальон боецыт знамяет ов хоси тоньсьсэт.

Си знамяны милынг па буркаинг ханнэхо рисовайтман ус.



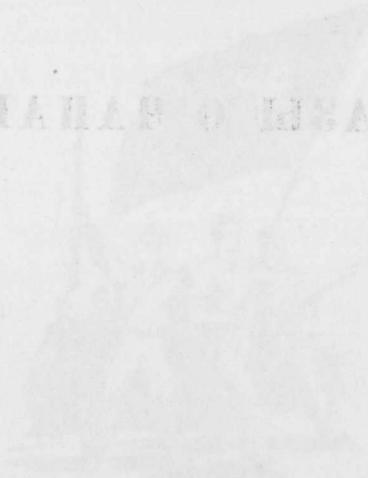
А. КОНОНОВ

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
THE EAST ASIAN LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

A. KOBORI

PAFONAREY O NABARRI



СЛУЧАЙ В ВЯЗОВКЕ.

По пыльной улице деревни Вязовки пронеслись пятеро всадников. Впереди на красивом рыжем коне скакал человек в военной гимнастёрке.

Деревенские ребята сразу узнали его:

— Чапай. . . Чапай приехал!

У двора с высокими тесовыми воротами всадники остановились.

Из ворот выбежал мальчик лет семи.

— Батя,— закричал он,— а у нас ярмарка!

— Видал, сынок,— ответил Чапаев и соскочил с седла наземь.

Был он невысокого роста, но ладный, статный. Зелёная гимнастёрка, перетянутая кожаными ремнями, сидела на нём ловко. У пояса с правой стороны висел револьвер, с левой — шашка, богато украшенная серебром.

Он тронул рукой свои усы и оглядел деревенскую площадь своими ясными глазами.

На площади стояли возы с сеном. Девчата в ярких праздничных кофтах гуляли, взявшись за руки. Приезжий горшечник громко расхваливал свой товар. Гармошка играла весёлую плясовую песню.

— Ну что ж, пойдём в избу, Бубенец,— сказал Чапаев.

Потом обернулся к самому молодому из всадников и велел:

— Петька, коней во дворе поставишь.

Четверо приезжих вошли в избу, а пятый взял лошадей под уздцы и провёл их во двор.

Войдя в избу, Чапаев взял со стола кринку, налил в стакан молока и быстро выпил. Потом подал кринку своим спутникам.

Ребятишки жались к столу и рассматривали гостей.

На пороге показался плечистый старик с кудрявой бородой.

— Здорово, Василий! — сказал он. — Всё воюешь?

Чапаев усмехнулся и ответил:

— Воюю!

Старик подал каждому из приехавших руку и сел на лавку.

— Я на ярмарке был, когда ты по деревне... пропылил. Я тебя издалека, сынок, признал.

— Ну, как нынче ярмарка, удалась? — спросил старика один из приезжих, которого звали Бубенцом.

— Да как сказать... Знакомых никого не встретил. Всё больше какие-то чужие, дальние.

Бубенец нахмурился.

— Зачем дальним в Вязовку ехать?

Он повернулся к Чапаеву и проговорил:

— Василий Иванович, в уезде неспокойно. Не понаехали б непрошенные гости — беляки. Напрасно мы от отряда так далеко отбились.

Чапаев спокойно ответил:

— Неужто мне и ребятишек своих нельзя повидать? Вот погостим до утра, а там и в поход.

Он подошёл к окну и стал глядеть на улицу.

По улице медленно двигались большие возы с сеном. Один воз остановился недалеко от ворот.

— Иди-ка сюда, Бубенец, — позвал Чапаев. — Сено на возах мне что-то не нравится.

Бубенец посмотрел в окно и сейчас же схватился за револьвер.

Чапаев тоже вынул револьвер и проверил шашку — легко ли вынимается из ножен.

На улице из-за воза с сеном торчали дула винтовок, выглядывали незнакомые злобные лица.

Чапаев крикнул ребятишкам:

— Ложись на пол!

Он схватил младшего сынишку и сам уложил подальше от окна. Двое других, постарше, легли рядом.

Чапаев быстро повернулся к Бубенцу.

— Ну, если это за моей головой приехали...— начал он, но не успел докончить: с улицы вдруг послышались выстрелы.

В соседней комнате со звоном посыпались на пол стёкла.

— А где Петька?— крикнул Чапаев.

Но Петька и два других бойца уже стояли у порога избы с нага-нами наготове.

— Василий Иванович,— проговорил Петька быстро,— коней я не рассёдлывал. Нам бы только к коням пробиться.

— Пробьёмся!

Пётр Исаев, которого все дружески звали Петькой, был парень лет двадцати двух. Он состоял при Чапаеве для поручений, всюду ездил с ним и видал немало сражений.

Снова загрели выстрелы, потом на минуту затихли, и чей-то сиплый голос заорал:

— Выходи-и! Выходи-и, Чапай!..

Теперь все пятеро приезжих, во главе с Чапаевым и Бубенцом, стояли у открытых окон и дверей с револьверами в руках.

Как только в ворота просунулась чья-то рыжеусая голова, из окошек избы вылетела целая стая пуль. Голова исчезла.

— Во двор!—скомандовал Чапаев.

Чапаевцы выскочили во двор, легли у избы и стали отстреливаться.

Во дворе оказался и отец Чапаева.

— Становись к воротам,— сказал ему Василий Иванович,— когда нужно будет, откроешь их по команде.

Нападавшие не подходили теперь близко к воротам. Они кричали издали:

— Выходи-и! Выходи-и живей!..

Потом они столпились у возов с сеном и стали обсуждать, как бы зажечь со всех сторон избы и выкурить оттуда чапаевцев.

В это время Чапаев, согнувшись, подбежал к своему коню и вскочил в седло. За ним бросились к лошадям остальные.

— Открывай ворота!—негромко скомандовал Чапаев и выхватил шашку из ножен; в левой руке он держал револьвер.

Ворота распахнулись. Пятеро конных вылетели на улицу и врезались в толпу врагов. Те не ждали такого нападения.

Раздались выстрелы, сверкнули шашки, слышались крики и стоны раненых.

Белогвардейцы попятились назад, стараясь укрыться за возы с сеном.

В это время к Чапаеву подскакал офицер на белой лошади. Он уже занёс шашку над головой Чапаева, но тот ловко увернулся, поднял коня на дыбы и выстрелил из револьвера.

Офицер повалился набок, ухватился было за гриву лошади, но не удержался и пополз с седла на землю.

Под Петькой убили коня. Конь, тяжело рухнув, придавил ему ногу. Чапаев увидел это.

Он соскочил с коня, подбежал к Петьке и помог ему освободить ногу. Потом кинулся на выручку к Бубенцу. И пора было: Бубенца окружили враги. Он уже расстрелял все пули и теперь еле отбивался шашкой. Кровь тоненькой струйкой бежала по его лбу.

Чапаев рубил направо и налево, а позади него Петька стрелял в белых из нагана.

Враги не выдержали натиска и бежали.

Пять всадников долго преследовали их, потом вернулись назад. Петька первый подбежал к возам и сунул в сено шашку. Шашка наткнулась на что-то твёрдое и глухо звякнула. Бойцы раскидали сено и нашли под ним пулемёт.

КРАСНЫЙ АВТОМОБИЛЬ.

По степной дороге мчался красный автомобиль.

В нём сидели двое: шофёр и Чапаев.

Чапаев, перегнувшись за борт машины, зорко вглядывался вдаль.

Позади него стоял пулемёт, дулом назад.

Кругом лежала ровная, выгоревшая от солнца степь. Далеко впереди виднелась колокольня.

Шофёр повёл машину быстрее.

— Ну, — сказал Чапаев, — скоро будем пить чай.

Шофёр поднял голову.

— Чайку неплохо бы теперь, товарищ Чапаев! — проговорил он весело.

Скоро показались и крестьянские избы.

Ещё минута — машина понеслась по деревенской улице.

Мелькнули зелёные огороды, покосившиеся плетни, жёлтые подсолнухи у чьего-то крыльца. . . Деревенская пыль поднималась клубами за пролетевшим автомобилем.

На площади, недалеко от церкви, шофёр остановил машину.

Чапаев встал.

— Смотри, мальчишек к моей пушке не подпускай, — кивнул он на пулемёт.

На улице появилась какая-то женщина. Чапаев крикнул ей:

— Где тут у вас сельсовет?

Женщина испуганно взмахнула руками и скрылась.

Чапаев оглянулся вокруг и понял, что дело неладно. У церкви стоял и вглядывался в автомобиль человек с погонами на плечах. В нём нетрудно было признать офицера. Не сводя глаз с машины, он расстегнул висевшую у пояса кобуру и вынул наган.

Из переулка показались трое солдат.

— Ну, товарищ, крути, — проговорил Чапаев негромко, — закручивай мотор: в деревне белые.

Шофёр стал быстро заводить не остывший ещё мотор, а Чапаев припал к пулемёту. Он одним взмахом повернул его дулом к церкви и прицелился.

Шофёр присел как можно ниже к земле и крутил изо всех сил ручку мотора.

— Не успеешь закрутить — пропали мы, — сказал Чапаев.

В это время у церкви, где стоял офицер, раздался револьверный выстрел. Пуля пролетела над самым ухом шофёра. Но он кончил заводить мотор и вскочил в автомобиль.

Машину сильно рвануло — шофёр сразу взял самую бешеную скорость.

Теперь со всех сторон бежали к ним белые. Но скоро остановились: машина круто повернула, Чапаев открыл стрельбу из пулемёта.

Пули полукругом легли по всей улице.

В конце деревни уже показались скачущие во весь дух конные белогвардейцы.

Машину трясло на ухабах. Чапаев, прильнув к пулемёту, стрелял без остановки.

Опять метнулись мимо зелёные огороды, старые плетни...
Вот уже степь дохнула в лицо сухим и горьким запахом полыни...
А сзади неслись белые кавалеристы.

Шофёр нагнул голову к самому рулю и боялся оглянуться. С минуты на минуту он ждал, что пуля пробьёт шину — и тогда конец. А позади, заставляя дрожать весь кузов машины, отрывисто и часто стучал пулемёт Чапаева. И вдруг замолк.

Шофёр услышал чуть охрипший голос Чапаева:

— Патроны кончились.

Автомобиль был уже среди ровной степи. Белые кавалеристы скакали далеко позади. Скоро они и сами поняли, что им не догнать сильную машину, и повернули назад — подбирать убитых и раненых.

Чапаев вдруг засмеялся:

— Вот так напились чаю!

Шофёр не расслышал: скорость была бешеная, ветер свистал в ушах и заглушал слова Чапаева.

А когда машина пошла тише, шофёр услышал:

По морям, по волнам,
Нынче — здесь, завтра — там...
По-о моря-ам...

Шофёр оглянулся. Положив ладонь на горячее дуло пулемёта, Чапаев пел и задумчиво щурил синие свои глаза.

КЛИНЦОВСКИЕ РЕБЯТА.

Однажды Чапаев отправился в разведку.

Он и четверо бойцов ехали верхом. А позади, на тачанке с пулемётом, сидели Петька Исаев и восьмилетний сын Чапаева, Аркадий.

Наступил вечер. Чапаевцы увидели небольшой лесок и рядом с ним речку. Далеко за речкой виднелась деревня Клинцовка.

Около речки паслось десятка три лошадей. Их стерегли деревенские ребята. Чтобы не испугать ребят, Чапаев послал вперёд своего сына Аркадия.

— Ты кто? — спросили ребята Аркадия.

— Чапаев, — ответил тот.

Ребята засмеялись:

— Ну да! Чапаев, небось, на громадном коне, и шашка у него серебряная.

В это время Василий Иванович закричал издали:

— Ребята! Вы клинцовские?

— Клинцовские,— ответили они и стали понемногу подходить ближе.

— Что вы тут делаете?

— А мы коней караулим, чтоб их казаки не угнали.

— В деревне, значит, белые?

— Ага, казаки.

— Много их там?

— Много.

Чапаевцы сошли с коней и стали совещаться.

Тени от деревьев становились всё длинней, солнце стало опускаться за верхушки деревьев.

Ребята нарубили было сучьев для костра, но как только увидели пулемёт — про костёр забыли. Они всё ближе подходили к танчанке.

— А вы смелые? — спросил их Чапаев.

— Ну, понятно, смелые,— ответил самый старший парнишка; было ему лет четырнадцать.

— Белых из деревни выгнать хотите?

— Хотим.

— Ну, тогда слушайте меня,— сказал Василий Иванович.

Он велел ребятам нарубить ивовых палок и содрать с них кору. Палки стали белыми, как сахар.

Чапаев приказал:

— Когда станет совсем темно, садитесь на коней и скачите к Клинцовке. Да палками, как саблями, повыше размахивайте. А как услышите выстрелы, тикайте по домам. Ясно?

— Ясно,— ответили клинцовские ребята.

Пока стругали ивовые палки, примеряли их — годятся ли для сабель, пока садились на лошадей и выстраивались в ряды, наступила ночь.

Ребята помчались на конях к деревне.

А Чапаев со своими бойцами подъехали к Клинцовке с другой стороны.

Он выстрелил в темноте из револьвера и бросил вверх ракету.

Ракета с шипением взвилась высоко и рассыпалась синими искрами.

Сонные казаки выбежали на улицу и при свете ракеты увидели — скачут к ним конные с поднятыми белыми саблями.

Потом ракета погасла, и всадники скрылись в темноте.

А в это время с другой стороны деревни застучал пулемёт, загремели револьверные выстрелы.

Едва успели казаки схватить оружие, как на них налетели конники с Чапаевым во главе.

Казаки растерялись. Теперь они видели, что красные несутся на них со всех сторон.

Казаки побросали оружие и начали прятаться по дворам.

Чапаев со своими пятью бойцами стал объезжать дворы и забирать пленных.

А в это время клинцовские ребята с ивовыми палками сидели уже по своим избам. Как велел Чапаев, они при первом выстреле бросились бежать во все стороны.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР.

Отряд Чапаева увеличивался с каждым днём. В нём было уже несколько тысяч бойцов — целая дивизия.

И стал Чапаев начальником дивизии.

А комиссаром к нему прислали Дмитрия Фурманова.

Однажды ночью пошёл Фурманов проверять красноармейцев. Он увидел посреди деревни костёр и подошёл поближе.

У костра сидели красноармейцы, кипятили в ведре воду и вполголоса вели разговор.

— А кто он будет?.. Из каких он, Чапаев-то?

— Из таких, как мы с тобой. Плотник он. До войны с пилой и топором всю Саратовскую губернию обошёл да всю Уральскую область. Он тут каждую деревню знает. Без карты все пути-дорожки, все тропочки до самого Урала помнит. А сам он крестьянин, бедняцкого рода, Балашовского уезда, Саратовской губернии. С малых лет

работать пошёл. Было ему лет двенадцать, отдали его к купцу — товар отвешивать на весах. И стал его купец учить, как обвешивать да людей обманывать. А он не хочет. Купец его за это и прогнал.

— Прогнал?

— Выгнал вон из своей лавки. А Чапаев — сам знаешь, какой он, — неужто стерпит?! Он и тогда за правду стоял. Купец богатый, а Чапаев не испугался. „Жулик ты!“ — говорит...

— О?!

— Купец тут от злости чуть не задохнулся. Не привык к правильному разговору. „Я,— говорит,— знаешь, что с тобой по закону сделаю?“ А у буржуя какой закон? Захочу — в гроб заколочу,— вот какой у него закон. „Я тебя,— кричит купец Чапаеву,— не только из моего дома, я тебя со всего села выгоню!“ Василий Иванович поглядел на него, да и отвечает: „А со всей земли прогнать меня не можешь? И то ладно. А я тебя, гляди-ко, выгоню, дай срок!“ Вон, стало быть, с какой поры Чапай вражду с буржуем ведёт...

Разговор на минуту умолк.

Фурманов присел к огню на корточки, достал уголёк и раскурил им свою трубку.

Один красноармеец проговорил негромко:

— Расскажи, Еремеев, про часы.

Плечистый боец в чёрной папахе откликнулся:

— Да ведь рассказывал уже...

— А ты ещё раз расскажи. Вон товарищ,— красноармеец кивнул на Фурманова,— небось, не слышал.

Еремеев помолчал немного и потом начал:

— Было это, когда мы белоказаков выбивали из станицы Сломихинской. Не дошли ещё до станицы — ранили меня в голову. Минут десять я, должно быть, без памяти пробыл. Ну, а потом сделали мне перевязку, взял я винтовку, опять пошёл вперёд. Иду, а сам шатаюсь. Погляжу на небо — солнце мне чёрным кажется.

— Ослабел, значит?

— Ослабел. И не то чтоб от боли, а скорей всего — много крови потерял. Да. Иду, шатаюсь. Подпираюсь винтовкой. Долго ли шёл, и не помню. Гляжу — Чапаев передо мной. „Ты куда? — спрашивает. — Тебе в госпиталь надо, отдохнуть, рану залечивать“. Поглядел я на

Василия Ивановича, и вроде веселей мне стало. Отвечаю ему громким голосом: „Нет,— говорю,— товарищ Чапаев, отдыхать мне ещё не пора“. Глянул он на меня, помолчал. Потом снимает у себя с руки часы и подаёт мне: „Носи! Помни Чапаева“. Я заробел было. Не беру часов. „Что ты, Василий Иванович! Часы тебе самому нужней...“ А он как осерчает: „Бери, говорю, заслужил награду! А Чапаев своего слова никогда не менял!“

— А дальше?— спросил Фурманов.

— Что ж дальше... Взял я часы, пошёл в бой.

Вода в ведре закипела. Еремеев вынул из костра жжёную хлебную корочку и бросил её в ведро — заварил чай.

— А давно ты знаешь Чапаева? — опять спросил Еремеева Фурманов.

— Давно. Да по всей земле пройди — небось, везде его знают. Про Чапая слава далеко идёт.

Один из красноармейцев зашевелился у костра и сказал:

— Чудно мне другой раз покажется: такой же вот простой человек, как мы с тобой, а смотри, чего достиг.

— Простой-то он простой, а всё ж таки особенный. Я по своему званию плотник. И Чапаев плотник. А выходит: таких, как мы с тобой, много, а Чапаев — один.

Еремеев замолчал.

Фурманов курил и думал о Чапаеве, о том, как любят и уважают его бойцы. Да и не только бойцы, а и крестьяне, всё население. Поговорит крестьянин с Василием Ивановичем и сразу увидит, поверит: побьёт Чапаев белогвардейцев! Выступит Чапаев с речью — всё кругом затихнет. Как будто и обыкновенные, простые слова говорит, а слушают его так, что боятся дышать громко. А кончит он речь — будто буря налетит сразу: шум, крики, приветствия...

Народ любит своего героя.

Молодой красноармеец перебил думы Фурманова:

— Вчера подивился я на Чапаева, как он вышел в круг плясать. Пояс на себе поправил, шашку подхватил, да как пойдёт! Только шпоры звенят, да папаха назад валится...

— За то и люб он бойцам, — ответил Еремеев. — Сегодня он из одного котелка с тобой похлебает, под гармонь вместе спляшет, а зав-

тра в бой поведёт — гроза-командир. И тут уж ему слова напротив не скажешь. Да и что говорить! С ним идёшь — не боишься. Знаешь, что у Чапаева всё обдуманно, всё рассчитано да на карте размерено. Ошибки у него в бою не бывает.

Начинался рассвет.

Фурманов поднялся от костра, жалея, что не может дослушать до конца разговор красноармейцев. Он решил, что бойцы его так и не узнали.

Но как только он ушёл, Ерёмеев проговорил:

— Новый комиссар. Фурман — фамилия. Василий Иванович его признал, да не сразу. Тот приехал: „Вот мои бумаги“. А Чапаев ему: „Я командира и комиссара в бою признаю. Бумаги, мол, бумагами, а ты покажи себя в бою.“ Ну, а теперь признал Василий Иванович комиссара. Теперь они друзья-товарищи.

Красноармейцы замолчали и стали прислушиваться.

— Поёт... — сказал вполголоса парень. — Ух, и любит песню! И в самом деле, в избе затянули песню.

Это была любимая чапаевская: „Сижу за решёткой в темнице сырой“.

Запевал сам Василий Иванович.

Командиры и красноармейцы дружно подтягивали: эту песню знали в дивизии все.

Но пели недолго.

Чапаев на рассвете уезжал вместе с командирами на передовые позиции: ждали большого боя.

Чапаев подошёл к своему коню и легко вскочил в седло.

Вольный ветер прилетел из степи, донёс запах цветов и скошенной травы.

Солнце поднималось над росистой, остывшей за ночь землёй.

Б О Й.

Впереди видна была станица.

Она была занята уральскими белоказаками. Слева от станицы, на холмах, стояли высокие ветряные мельницы.

Чапаевцы наступали с трёх сторон: два полка обходили станицу

с боков, а посредине, в самом опасном месте, шёл полк иваново-вознесенских рабочих.

Белые начали пулемётный обстрел раньше, чем можно было ожидать. Но пули неслись не из станицы. Пулемёты противника били с высоких ветряных мельниц, стоявших в стороне на холмах.

Чапаев привстал на стременах и зорко глядел в бинокль. Рыжий конь горячился под ним, не хотел стоять на месте. Чапаев повернул его и поскакал в ту сторону, где стояли наши тяжёлые орудия. На всём скаку он махнул рукой командиру батареи, и тот подбежал к нему выслушать приказ.

— Бить по ветрякам! — закричал Чапаев.

Командир бегом бросился к своей батарее. Теперь орудия гремели с обеих сторон. Казалось, само небо готово расколоться.

А Чапаев скакал уже в другом конце поля. Чёрная бурка его распласталась по ветру, как крылья.

Иваново-вознесенцы слышали позади себя его голос:

— Пулемёты в порядке? Патронов хватает?..

И бойцы, чувствуя, что Василий Иванович неподалёку, смотрели веселей, старались подтянуться, выглядеть молодцами, походить на него самого.

Бой разгорался.

Вдали пылала ветряная мельница. Её зажгли снаряды нашей артиллерии. Сквозь шум боя с холмов доносился громкий треск: взрывались в огне пулемётные патроны.

То тут, то там с оглушительным грохотом вырастал чёрно-рыжий куст огня. Санитары подбирали первых раненых.

Вдруг бойцы замерли: неприятельский снаряд разорвался на том самом месте, где находился Чапаев.

Все видели, как поднялся на дыбы его рыже-золотистый конь и пропал из глаз вместе с всадником.

Но рассеялся чёрный дым, и видят бойцы — скачет вдоль цепи Василий Иванович невредимый. Осколки снаряда пролетели вокруг него дождём, а его самого не задела.

Со стороны станицы слышались крики, гиканье, топот: то летела в атаку конница белых.

Красные пулемётчики припали к пулемётам и ждали. Раздалась команда:

— Огонь!

Грянул залп. И тут же застучали пулемёты.

Вот упал один белогвардеец, другой, взвилась на дыбы раненая лошадь и запрокинулась на спину. Другая лошадь носилась, как безумная, по полю под выстрелами и тащила за собой казака: видно, он, когда падал, не успел вынуть ногу из стремени.

— Огонь!!

Снова залп. И резкий треск пулемёта.

— Огонь!!!

Над холмом поднялось огромное багровое пламя: сбита была нашим орудием и запылала вторая мельница.

Ещё два залпа дали чапаевцы. И казаки не выдержали — один за другим стали поворачивать коней назад, к станице.

В это время послышался тяжкий гул: с левой стороны станицы показались два неприятельских броневика. Они были посланы, чтобы смять красноармейские цепи и расстрелять бегущих.

Но случилось то, чего никак не ожидали белые.

Хотя броневики были уже близко, цепь иваново-вознесенцев не дрогнула.

Она только слегка раздвинулась и пропустила их.

Когда один из броневиков был совсем рядом, красноармеец Иван Крутов поднялся во весь рост и кинул гранату под колёса. Раздался треск, броневик как-то криво повернулся и застрял на месте.

Бойцы с винтовками наперевес бросились вперёд.

Уже горели все три ветряка. Ветер раздувал пламя. Пулемёты со стороны мельниц замолкли.

Из станицы снова вылетела конница противника. Теперь, на близком расстоянии, она казалась страшной.

Но тут в цепи красных послышались радостные возгласы:

— Чапай! Чапай!..

Отведя в сторону правую руку с остро отточенной шашкой, он весь перегнулся вперёд и как будто хотел опередить своего скакуна, который так и летел далеко впереди эскадрона.

Не только наши бойцы узнали Чапаева. Узнали его и белые.

И вот, один за другим, белоказаки стали поворачивать коней назад.

Напрасно размахивал саблей офицер. Напрасно старался он остановить своих всадников.

Ещё минута — иваново-вознесенцы ворвались в станицу.

С главной улицы станицы был далеко виден степной простор. И увидели герои-бойцы, как далеко за станицей скачут, подымая пыль, всадники: то спасались бегством остатки белых.

„ЧАПАЁНОК“.

Отряд Чапаева стоял на отдыхе в большом селе.

Рядом с избой, где остановился Василий Иванович, был двор Лагутиных. В семье Лагутиных самым младшим был Гриша. Ему шёл пятый год.

Однажды Гриша отправился к Чапаеву один, тайком от сестры. Сестра казалась ему большой — ей пошёл уже тринадцатый год, играть в войну она не хотела и вообще была девочкой, с ней даже разговаривать было скучно.

Гриша вошёл во двор и неторопливо зашагал вперёд.

Кругом было много интересного. У хлебов стояли две осёдланные лошади, мотали головами, звенели уздечками. Сёдла на них были жёлтой кожи, стремяна висели высоко, по-казацки.

В пыли бродил одинокий петух. Он гордо выгнул шею и поглядел на Гришу жёлтым сверкающим глазом.

В самом конце двора, около сарая, росли лопухи. Грише хотелось порубить их ивовым прутом, так чтобы они легли наземь, как беляки под саблей Чапаева.

Но недалеко от лопухов сидел на широком бревне Пётр Исаев. Ворот рубахи у него был расстёгнут, стальная потемневшая цепочка вислась через всю его грудь и кончалась большим кольцом. Кольцо было приделано к ручке нагана, а сам наган торчал из-за широкого кожаного пояса.

По-особенному сидела на нём и папаха, сдвинутая на затылок так далеко, что вот-вот свалится. К папахе была наискось пришита красная лента.

Пётр Исаев лениво притопывал каблуком, позвякивал шпорой и глядел на Гришу Лагутина.

— А вам куда, гражданин?! — строго закричал он.

Гриша остановился.

— Где был? — уже тише спросил его Петька, сел на бревно поудобней и положил на колени длинную шашку в чёрных ножнах.

Гриша оробел, но не очень. Он ни в чём не был виноват. С самого утра он вёл себя очень смирно. А на петуха с жёлтым глазом даже и не замахнулся.

Помолчав немного и пососав палец, Гриша решил ответить:

— Ходил на речку с тётей Настей.

— А почему?

— Бельё полоскать.

— А почему?

Гриша поглядел искоса, боком. Петра Исаева он знал уже с неделю, но понять его не мог: то смеётся, то пытается всякими вопросами, а то и сахару даст.

Сейчас Петька грозно хмурил свои реденькие, выгоревшие на солнце брови.

Грише и боязно стало, и уйти не хотелось от мужчины, увешанного оружием.

— Почему? — повторил Исаев.

— Чтоб чистое было, — ответил наконец Гриша.

— А тебя как зовут?

— Небось, знаешь: Гришкой.

— А почему Гришкой?

Гриша уже начал расстраиваться, но тут Петька вскочил с бревна:

— Доброго здоровья, Василий Иванович!

Гриша оглянулся: от ворот шёл к дому Чапаев. Он весело хлопывал хлыстом по своим запylённым сапогам.

— Эй, орёл, с чего загрустил? — спросил он Гришу.

Тот пыхтел и ничего не отвечал.

Чапаев стоял перед ним, ладный и красивый, как всегда. Коричневые ремни стягивали его плечи, револьвер висел в тяжёлой деревянной кобуре, сапоги были ловко подтянуты у колен ремешками.

— А сабля твоя где? — спросил наконец Гриша.

- Дома оставил. Придёшь в гости — покажу.
- А когда?
- В гости-то? Да хоть сейчас. Я тебя на саблю верхом посажу: тут тебе и конь, тут тебе и оружие.
- Чапаев взял Гришу за руку и повёл к избе.
- Часовой, стоявший у крыльца, пропустил их, улыбаясь.
- Но только они прошли, как через двор пролетела к избе Гришина сестра Лида.
- Пришёл Чапаев? — запыхавшись, спросила она часового и поднялась было на крыльцо.
- Часовой загородил дверь винтовкой.
- А зачем тебе товарищ Чапаев?
- Я к нему в отряд хочу.
- Часовой захохотал.
- В отряд? погоди, дочка, годов семь. Подрости. А тогда и в отряд.
- Да, подрости! Пока подрастёшь, и война кончится.
- Не кончится. Мы без тебя не справимся.
- Девочка вдруг быстро нагнулась и под дулом винтовки прыгнула к двери.
- Стой! — закричал часовой.
- Пусти! Хочу в отряд!
- На крыльцо вышел Чапаев.
- Что за шум?
- Да вот, Василий Иванович, девчонка чапаевцем хочет стать. А я говорю: мала, подрости сперва.
- Ты чья? — спросил Чапаев девочку. — Как тебя зовут?
- Лидкой. По фамилии Лагутина.
- Василий Иванович знал историю семьи Лагутиных. Павел Лагутин сражался против белых в Уральске. Дети его жили у тётки Насти. Тётка не очень-то была рада, что ей пришлось кормить двух детей: в то время в деревнях близко от фронта хлеба не хватало.
- А, теперь я тебя узнал. Это твой отец — Павел Лагутин? — спросил Василий Иванович.
- Ага.
- Ну, заходи, Лида. Твой брат Григорий Павлович у меня гостит.

Лида вошла в горницу и сразу стала сердитой.

— Гринька, ступай домой сейчас же! — крикнула она брату.

Гриша стоял около скамейки, где лежала шашка Чапаева. Он как раз собирался потрогать пальцем серебряную рукоятку.

— Как же, ступай!.. — проговорил он басом. — Умная какая! Сама ступай!

Василий Иванович покрутил усы, походил по комнате, подумал.

— Ну ладно, Лида, — сказал он наконец. — Мала-то ты мала, да, знать, шустра. Придумаем тебе в отряде дело.

Так и осталась в отряде Лида Лагутина.

Бойцы скоро её полюбили и прозвали „чапаёнком“.

Один раз даже послали её в ночную разведку.

И там ночью, уже под самое утро, когда человека особенно одолевает сон, Лида заметила какие-то тени, мелькавшие далеко впереди. Она потихоньку поползла назад, к своему батальону, и разбудила красноармейцев. Те быстро вскочили, взяли оружие и встретили врага дружным огнём из винтовок.

Так и не удалось белым напасть на чапаевцев врасплох.

После этого бойцы ещё больше полюбили „чапаёнка“ Лиду.

Но однажды был случай, когда она рассердила Василия Ивановича.

Как-то сломалась у неё походная деревянная ложка. Она, долго думая, забежала в пустой казачий дом, схватила со стола чью-то ложку и вернулась в батальон.

А когда сели обедать, Чапаев спросил её.

— Откуда у тебя такая ложка? Я твою помню — та деревянная была, а это — железная.

Лида покраснела.

— Да дом-то ведь брошенный, Василий Иванович, — сказала она. Василий Иванович ударил кулаком по столу.

— На коня! — закричал он.

Лида очень гордилась тем, что она мигом может исполнить любую команду, а команду Чапаева — тем более.

Она вскочила, выбежала на двор и через минуту уже подъезжала к крыльцу верхом на коне.

Чапаев вышел на крыльцо, поглядел на Лиду сердито и сказал:

— Скачи и положи ложку там, где взяла. Разве может чапаевец

брать чужое? Смотри, чтоб в другой раз не пришлось тебе это повторять!

Чапаев даже покраснел — до того рассердился.

Лида скорей поскакала, разыскала пустой казачий дом и положила ложку на место.

С тех пор она ни разу ни в чём не провинилась и с честью носила своё звание „чапаёнка“.

А брат её, Гриша Лагутин, тоже вступил в Красную Армию, но лет на пятнадцать позже.

П Р И К А З Л Е Н И Н А .

Победили чапаевцы белоказаков и в начале 1919 года двинулись в поход против Колчака.

Царский адмирал Колчак шёл в то время из Сибири на Москву. У него была огромная армия. Но скоро колчаковцы почувствовали на себе силу Чапаева. Колчак отступил на реку Белую и укрепился там на высоком берегу, у города Уфы. А на другом, низком берегу реки стояла дивизия Чапаева.

Чапаев не терял ни минуты. Бойцы вязали из брёвен плоты, готовились к переправе. Раздобыли несколько лодок. А тут из села Красный Яр прибыла радостная весть: там отбили у белых два парохода.

— Ну, теперь Колчаку не зацепиться, — сказал один из красноармейцев. — Так теперь и покатится из Уфы в Сибирь.

Он поглядел вперёд. Там, за рекой, песчаная уфимская гора была видна, как на ладони. На ней чернели дома, казавшиеся издали совсем крошечными. Среди них коричневым столбиком высилась пожарная каланча.

Чапаев подошёл тихо и глядел, *посмеиваясь, на красноармейца: — Что, высокая гора? — спросил он.

Красноармеец быстро повернулся и увидел Василия Ивановича. Он было покраснел, глянул опять на уфимскую гору и ответил:

— Ну что ж, высокая! Всё равно не зацепится Колчак за неё.

Над берегом, где стояли чапаевцы, начал кружиться вражеский самолёт и принялся обстреливать переправу.

Как раз в это время приехал командующий фронтом товарищ Фрунзе. Он привёз приказ Ленина — во что бы то ни стало взять Уфу и отбить у Колчака Урал с его заводами и железными дорогами. Чапаевцы были уверены в победе.

Первым переправился через реку у Красного Яра рабочий Ивано-Вознесенский полк. Но скоро ему пришлось остановиться: нужно было подождать помощи.

А в это время Колчак повёл наступление.

Ивановцы, обороняясь, расстреляли почти все патроны и стали отходить назад, к реке. Вдруг к ним подскакали несколько всадников. Один из них быстро соскочил с коня, схватил винтовку и пошёл впереди полка. Бойцы узнали Фрунзе.

И таким бешеным был на этот раз натиск героев-ивановцев, что колчаковцы дрогнули и снова отступили.

Однако Колчак не хотел отдавать Уфу без решительного боя. Целый день шёл кровавый бой. Успех был то на одной, то на другой стороне.

В этом бою Чапаева опасно ранили.

Вот как это было.

Над берегом, где переправлялись чапаевцы, кружился вражеский самолёт. Спустившись как можно ниже, он открыл огонь из пулемёта. Одна из пуль попала Чапаеву в голову. Кровь залила ему лоб. Он пробовал шутить: „Ничего, мне кровопускание полезно“, а сам зубы стиснул от боли.

Шесть раз пытались вытащить пулю — и шесть раз она срывалась: так крепко засела. Наконец кончили перевязку. Хотели Чапаева отправить в лазарет на лечение, но он отказался и остался в строю.

Тогда же чуть не погиб Фрунзе: бомба убила под ним лошадь, а его самого оглушила.

Вечером к чапаевцам пробрался через фронт один уфимский рабочий. Он рассказал, что ему удалось подслушать разговор белых генералов. Генералы решили рано утром бросить против красных самые сильные колчаковские части. Они должны были неожиданно прорваться через позиции красных, окружить дивизию Чапаева и уничтожить её.

Рабочему и хотели верить — и не могли. Не имели права верить на слово. Ему объявили: если то, что он рассказал, окажется ложью, его расстреляют.

Всю ночь чапаевцы готовились к встрече неприятеля. Никто из бойцов не спал в эту ночь.

Рано утром тихо-тихо, без единого возгласа, без лязга оружия, стали приближаться к нашим позициям офицерские полки. Они надеялись незаметно подойти к сонным заставам, переколоть, напугать, уничтожить... Но когда они были уже близко от наших цепей, со всех сторон, по команде, заработали десятки готовых к бою пулемётов.

Лучшие полки Колчака были уничтожены этим огнём. Офицеры частью полегли в поле, среди спелой истоптанной ржи, а частью бежали.

9 июня 1919 года чапаевцы выполнили приказ Ленина: Уфа была взята.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЧАПАЕВА.

Но борьба ещё не была закончена. С юга снова начали наступать белоказачьи войска. Они окружили город Уральск, и Чапаев снова пошёл на них в поход. Он отогнал белых от города Уральска и занял город Лбищенск. За Лбищенском на сотни вёрст кругом тянулась степь.

Белоказаки, отступая, уничтожали всё на своём пути. Колодцы засыпали землёй или отравляли ядом. Бойцы Чапаевской дивизии мучились от голода и жажды. Хлеб не подвозился по неделям.

Красноармейцы собирали в степи зерно, размалывали его прикладом винтовки на камне или на колесе тачанки и ели. От голода и жажды начались болезни.

И всё-таки чапаевцы шли вперёд.

Дальше начинались пески.

Казачи хорошо понимали, что если они отступят дальше, то им конец: в песках не найдёшь ни корма лошадям, ни глотка воды. Тогда они решились на отчаянную попытку — уничтожить Чапаева.

Победить его в открытом бою они не надеялись. Поэтому составили план — захватить его врасплох, ночью.

Чапаев со своим штабом остановился в Лбищенске, а всю дивизию послал вперёд.

С ним остался небольшой отряд бойцов.

И вот однажды ночью разъезды белых тихо подобрались к Лбищенску и перебили часовых. За разъездами появились казачьи полки. Потом выяснилось, что белым помогла чья-то измена в штабе Чапаева: кто-то предательски снял с ночного дежурства роту курсантов.

Опасность поздно была замечена чапаевцами — казаки уже скакали по улицам, стреляя во все стороны.

Чапаев выскочил во двор полуодетый, с винтовкой в одной руке и револьвером — в другой.

Возле него сразу скопилась кучка бойцов. Они стали отстреливаться.

Это был неравный бой, но кончился он нескоро.

Чапаевцы и не думали бежать, хотя врагов было во много раз больше. Они напали на казаков-пулемётчиков. Это нападение было таким решительным и неожиданным, что казаки не выдержали и бежали. Чапаевцы захватили два пулемёта. Они были повернуты против белых.

Казаки поняли, что открытой атакой им чапаевцев не взять.

Тогда они стали пробираться через сады и огороды, по задворкам, чтобы окружить чапаевцев.

Когда казачьи силы показались сзади, чапаевцам пришлось отступать. Отстреливаясь, они уходили к берегу реки Урала.

Идти туда надо было в гору, на виду у казаков. С горы берег обрывался прямо в волны Урала.

Но больше отступать было некуда: всюду — пулемёты белых.

Чапаев ушёл последним, — когда кончились патроны.

Пуля пробила ему руку. Он вытер этой рукой своё разгорячённое лицо и оставил на лбу кровавые следы.

Петька не отходил от него ни на шаг. Он заметил кровь на лице Чапаева и сказал:

— Василий Иванович, голову бы перевязать...

— Голова цела, — отрывисто ответил Чапаев.

Вот и высокий обрыв над рекой. Бойцы помогли Чапаеву спуститься по песчаному крутому обрыву вниз, к реке. Несколько человек отстреливались, задерживая наступление белоказачков.

А как глянули чапаевцы в быстрые волны Урала — у всех замерло сердце: ясно стало, что усталым, израненным бойцам не переплыть реки, не уйти от казачьих пуль.

Но Чапаева надо было спасти во что бы то ни стало. Четыре человека охраняли его со всех сторон.

Двое были скоро убиты — пули белых настигли их у самой воды. Двое других поплыли рядом с Чапаевым.

Петька остался на берегу Урала и вступил в перестрелку с казаками. Стреляя, он всё оглядывался: видна ли ещё в волнах Урала голова Василия Ивановича. И видел — плывёт Чапаев. С трудом взмахивая здоровой рукой (другая, раненая, висела, как плеть), Чапаев медленно уходил от врагов.

Казачьи притащили к реке пулемёт и поставили его наверху, на высоком обрыве.

Скоро пули стали целыми полосами вспенивать воду. Всё вернее брали прицел белые пулемётчики, всё ближе к голове Чапаева падали их пули...

Был убит один из пловших рядом с Чапаевым бойцов. А Чапаев плыл всё дальше; слабел, выбивался из сил, но плыл.

Петька на берегу оглянулся в последний раз назад и отшвырнул в сторону свою винтовку: кончились патроны. Враги кинулись с обрыва к нему, но он выхватил заветный свой наган, шесть пуль выпустил вседавших белых, а седьмую — себе в сердце.

А Чапаев всё ещё держался в волнах Урала. Не бежал он от врагов. Он уходил от них, чтобы на другом берегу собрать подмогу и снова ударить на белых. Эта мысль и придавала ему новые силы.

Казалось, уже недалеко было спасение. Близок был берег. Шелестела на берегу зелёная осока...

И в это время пуля попала ему в голову...

Уцелел только один спутник Чапаева — второй боец, что плыл через Урал рядом с ним.

Выбиваясь из сил, он вылез на берег и оглянулся назад: позади бурлил Урал, и никого не было видно в его мутных волнах.

Так погиб народный герой Василий Иванович Чапаев.

Красные части скоро отплатили врагам за смерть Чапаева. Без остановки гнали они белых по безводным степям до самого Каспий-

ского моря и, разгромив их, освободили от вражеских войск Советскую землю.

Снова проходили бойцы по тем местам, где воевали они когда-то вместе с Василием Ивановичем Чапаевым. Не верилось им, что нет больше Чапаева: слишком жива была память о нём.

И жить эта память в народе будет до тех пор, пока жив сам народ. А народ бессмертен.

С К А З К А.

Иван Егорович, старый конюх из колхоза имени Ленина, прожил долгую жизнь. Он был пастухом, солдатом, плотником, воевал за Советскую власть и видел самого Чапаева.

Ребята из колхоза знали об этом. И вот как-то раз пристали к Ивану Егоровичу:

— Расскажи нам про Чапая.

— Это правда, что он утонул?

А Иван Егорович был не только знаменитый конюх — он славился ещё тем, что знал много сказок и песен. Он сам любил слушать сказки, любил и рассказывать их.

И в тот вечер, когда ребята уж очень пристали к нему — расскажи да расскажи про Чапая, — старик не утерпел.

... И вовсе не утонул Чапай в реке Урале. Не могло этого быть. Чапай был ловкий. И недаром его хорошим пловцом считали. Урал-то он переплыл... А вот когда переплыл он Урал, слышит — погоня за ним, казаки летят следом на быстрых конях.

Видит Чапаев — впереди, у самого берега, лес, как стена, стоит, глухой, тёмный. Укрылся он в лесу, а казаки не отстают, догоняют. Слышно, как позади сучья трещат, кони храпят, казаки переговариваются. Некуда Чапаеву податься.

И встретилась тут ему в тёмном том лесу медвежья берлога. Он и залез в неё. Казаки мимо проехали. Тогда Чапаев вылез и пошёл в другую сторону. Шёл, шёл — вышел в степь. А уж вечер: солнце на край земли село.

И видит он в степи палатку. У палатки сидит старик-киргиз. Чапаев ему и говорит:

— Я— Чапаев, красный командир. Укрой меня от врагов.

Старик-киргиз ему отвечает:

— Слыхал я про тебя, сокол ясный. Тебя вся земля знает. Ты за бедных сражался, жизни своей не жалел.

И поцеловал Чапаева три раза. Потом свистнул на всю степь. А в степи был табун лошадей. И летит из этого табуна жеребец. Ни у одного царя таких коней не бывало. А может, и не давались они в руки царям?

Подводит старик-киргиз этого жеребца к Чапаеву:

— Вот тебе конь, он тебя от всех бед унесёт.

Глянул Василий Иванович: стоит перед ним жеребец — весь огненный, на груди звёздочка белая, а глаза умные, как у человека.

Подарил киргиз Чапаеву на прощанье серебряную шашку да позолоченное ружьё.

— Улетай, сокол ясный. Садись на коня и скачи мимо леса вправо. Пять ночей и пять дней будешь ты скакать на коне, и принесёт он тебя к высокой горе: будет там твой стан, и никто тебя оттуда не возьмёт.

Сел Чапаев в дорогое седло, вскинул за плечо золочёное ружьё, повесил у пояса серебряную шашку. Взялся за поводья. Тут конь, как ветер, понёсся вдоль леса. Только пыль по земле стелется...

В это время солнце за землю упало, наступила ночь, тёмная-тёмная. Из-за леса казаки выехали. Всё кругом обыскали — и лес и степь, а Чапаева не нашли. Ну, что тут им делать? Вернулись они к своему генералу, да и доложили: утонул, мол, Чапаев в Урале. Вот как дело-то было...

Иван Егорович замолчал.

Ребятам жалко стало, что рассказ кончился.

— Дяденька, а дальше что?

— Что ж теперь Чапаев делает, на горе-то?

— Дядя Иван Егорович, а кто тебе рассказал про это?

Иван Егорович усмехнулся:

— Кто рассказал?.. Про Чапаева народ рассказывает. А я, как умел, так и передал вам. Может, всего и не упомянул. Что Чапаев теперь делает, спрашиваешь? А вот что. Идёт где-нибудь сильное

сражение. Опять, стало быть, с белыми битва происходит. Бывает и так — нашим трудно приходится. Окружат их со всех сторон враги. И сил мало, и патронов больше нет. Откуда ни возьмись, появляется Чапаев. Летит он на огненном коне, как птица, только бурка по ветру расстилается. Саблей серебряной помахивает: „За мной, товарищи!“ — закричит да прямо на беляков и ударит. Пропадёт у бойцов страх, разгорятся у них сердца, в атаку за Чапаем кинутся. Да так рубятся, что ни одного врага не останется. А потом, как опомнятся,— глядь, а Чапая-то и нет. Да и был ли он тут на самом деле? Ну ясное дело — не был. Это для подъёма духа кто-нибудь крикнет: „Чапай впереди!“ И только имя его назовут, как бросятся бойцы в бой и рубятся не хуже, чем бывало при нём...

— Дядя Иван Егорыч,— спросил кто-то из ребят,— разве теперь битвы с беляками бывают?

Иван Егорович помолчал и потом разъяснил:

— Это же сказка, что я вам рассказал. Ну только скажу по совести: в каждой хорошей сказке много правды. Только надо подумать над ней, и тогда правда эта откроется.

В ИСПАНИИ.

У пыльной дороги на дне высохшей канавы лежали бойцы испанского батальона. Далеко вперёд, за деревьями, блестела на солнце вода. Там протекала речка.

Ещё с утра был получен приказ: к часу дня опрокинуть фашистов и отогнать их к реке.

Фашисты стреляли без перерыва. На дороге тут и там взлетали кверху клубки пыли: то падали неприятельские пули. Казалось, нельзя поднять из канавы головы — таким частым был огонь фашистов.

Вправо от испанского батальона засела в такой же канаве международная бригада. Она состояла из немцев, итальянцев, французов, англичан, поляков, шведов. В ней бились против фашистов рабочие разных стран, студенты, писатели, учителя — все те, кто приехал сюда издалека сражаться за испанский народ.

Сейчас они направили огонь из пулемёта на белый домик за деревьями, где засели фашисты. Окна домика были прикрыты

деревянными ставнями. Но в них, должно быть, были сделаны дырочки, из которых фашисты обстреливали дорогу.

Командир отдал приказ идти в атаку.

Бойцы испанского батальона и международной бригады пошли вперёд с винтовками в руках. Но первые ряды их были сражены пулями фашистов.

Укрыться от пуль было негде. Даже окопаться землёй нельзя: земля здесь была ссохшаяся от жары, потрескавшаяся, похожая на камень.

Бойцы не вынесли жестокого обстрела врага и снова отступили за дорогу.

Теперь было ясно: если сделать вперёд хоть десять шагов, смерти не избежать. А пройти под огнём врага надо было не десять, а полтора шагов.

Бойцы легли на землю, боясь поднять голову.

И тут случилось неожиданное. Впереди колыхнулось высокое знамя, на котором был нарисован человек в бурке и косматой папахе. Это было знамя четвёртого испанского батальона. Бойцов этого батальона за отвагу прозвали чапаевцами. И они после этого нарисовали на своём знамени портрет Чапаева.

И теперь все увидели: бежит вперёд по полю человек с этим знаменем. Знамя развернулось по ветру, и на его шелку показалась голова Чапаева в косматой папахе.

По рядам пронеслось:

— Чапаев впереди!

Каждую минуту фашистская пуля могла скосить знаменосца, но он смело бежал вперёд...

И бойцы, забыв про смерть, кинулись за ним.

Они бежали, не останавливаясь, перепрыгивая через тела убитых товарищей.

— Чапаев с нами!

Фашисты с ужасом увидели, что ни огонь пулемётов, ни подоспевшее из-за реки подкрепление их не спасёт.

Республиканцы бежали вперёд, а перед ними колыхался на знамени портрет человека с ясными глазами, в косматой бурке.

Из-за белого домика показались трое фашистских солдат; они бросили на землю винтовки и подняли кверху руки.

К ним подбежал офицер, что-то крича и размахивая револьвером, но пуля республиканца сбила его.

Через минуту домик, где засели фашисты, был взят. У его входа бойцы испанского батальона поставили своё знамя.

На нём был нарисован человек в бурке и папахе.

025

025

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Вязовканы тывым вер	3
Вурты автомобиль	8
Клинцовка курт нявремыт	10
Ат потыр	13
Тять	17
„Чапаёнок“	20
Ленин приказ	26
Чапаев ювотынг поход	29
Моньсь	32
Испанияны	36
<i>Приложение: Русский текст</i>	<i>39</i>

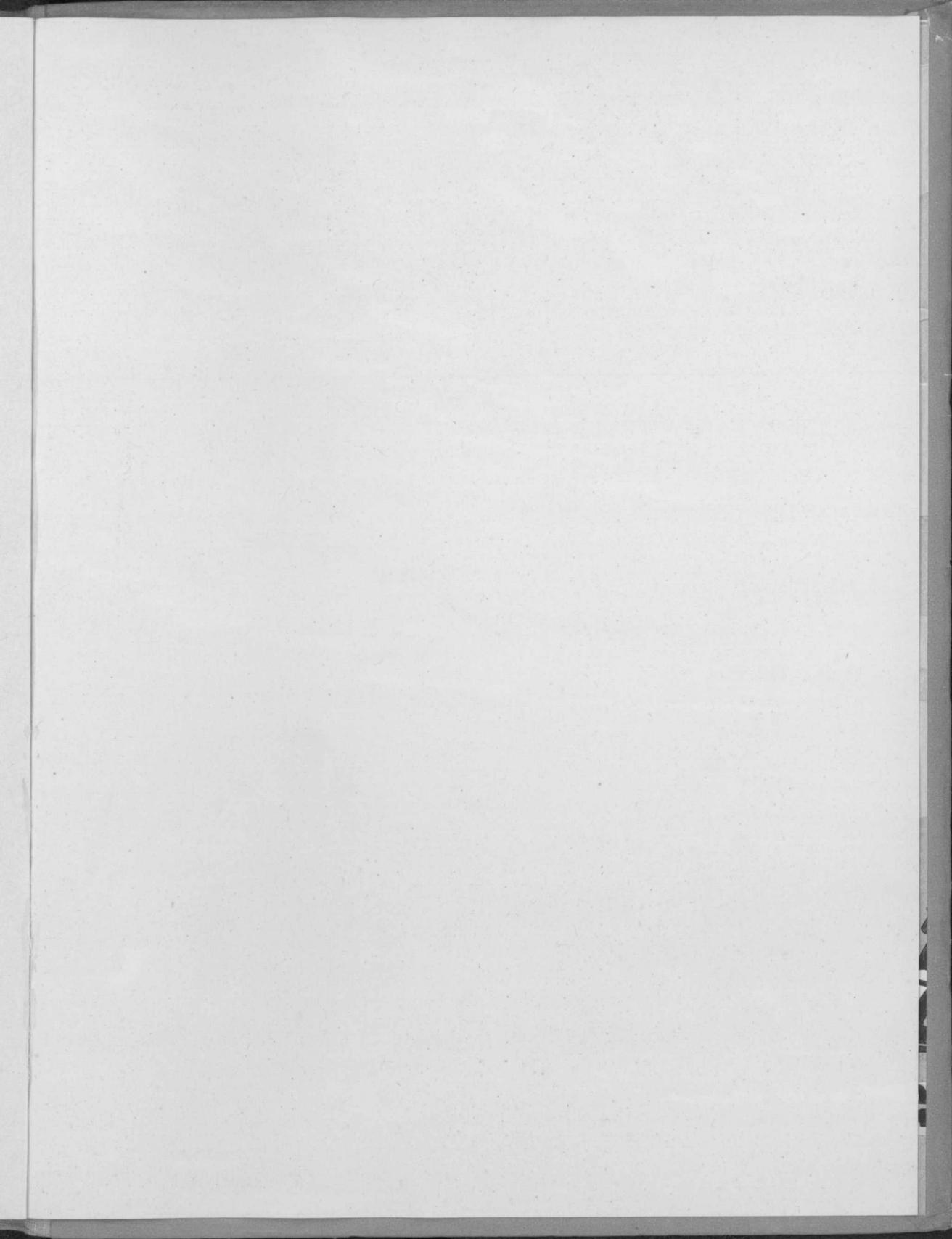
Отт. № 101

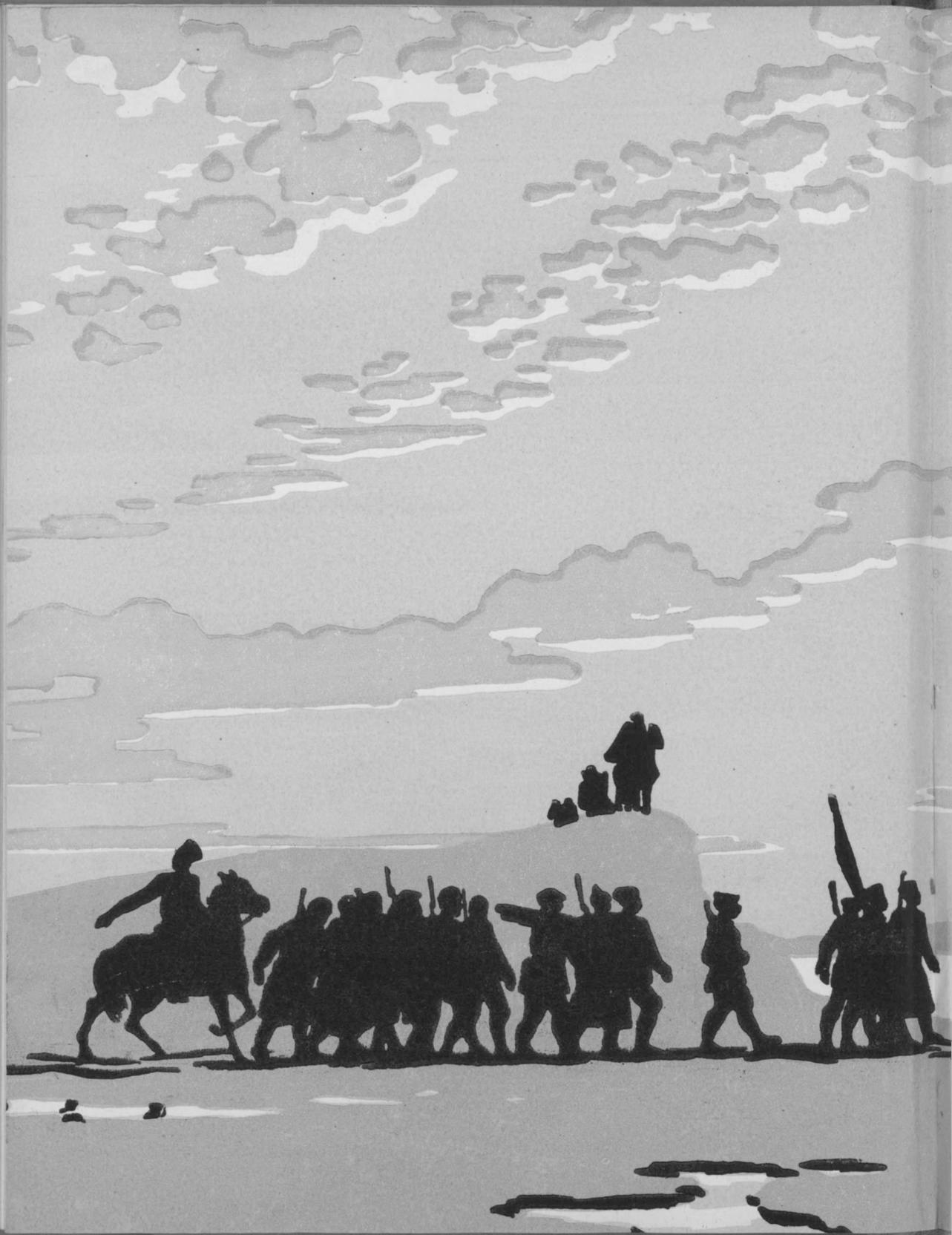
Редактор *Ю. Н. Русская*
Техн. редактор *А. М. Гурджиева*
Корректор *Р. К. Циммерман*

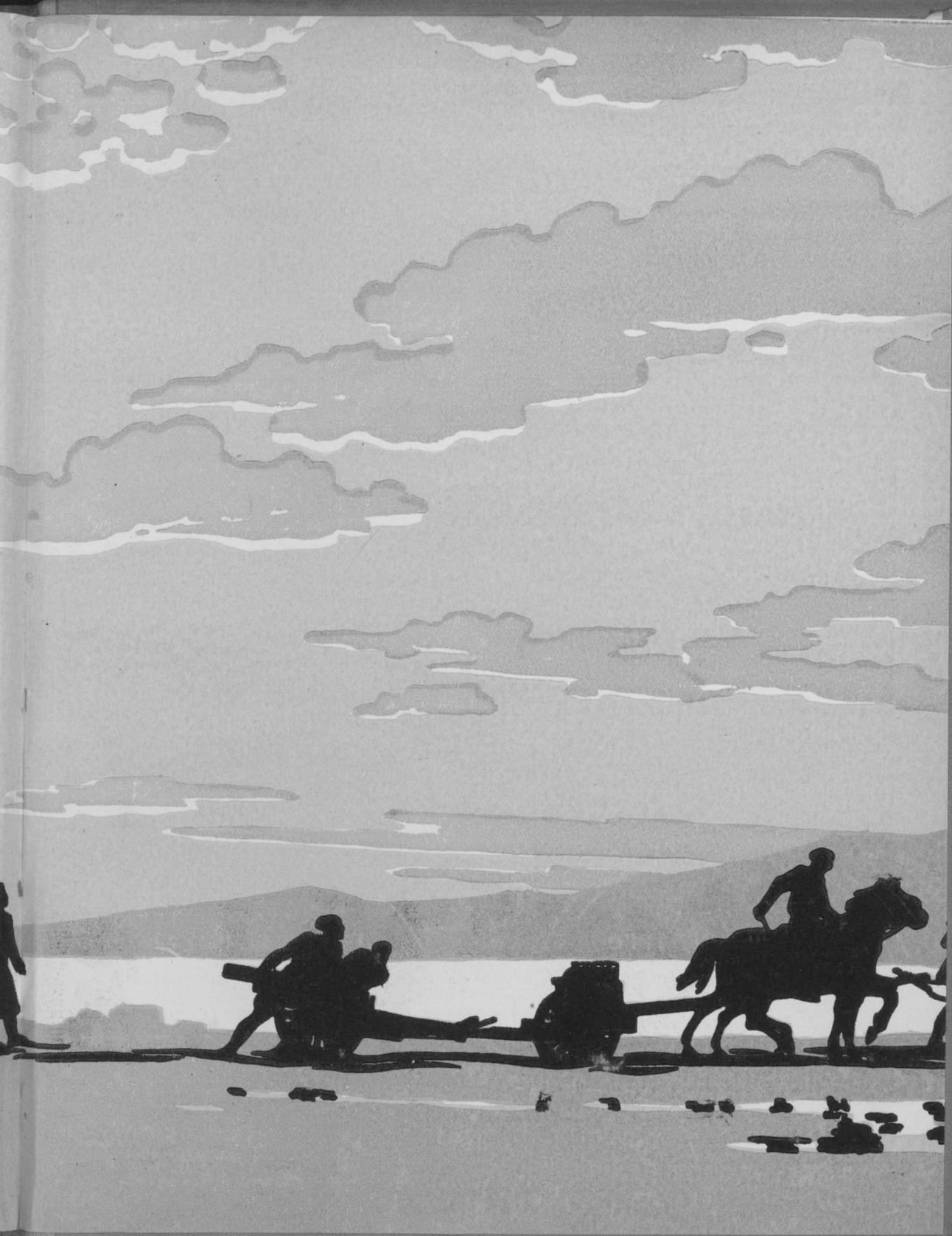
03 1952
Арт № 659

Подписано к печати 9/1 1952 г. М 00507. Тираж 1000 экз. Заказ № 1461. Формат бумаги 70×92_{1/16}. Бум. л. 2,13+10 вкл. 0,62. Печ. л. 4,97+10 вкл. 1,46. Уч.-изд. л. 3,10+10 вкл. 0,69. Цена без переплёта 1 р. 70 к., переплёт 50 к.

Типография № 3 Ленгорполиграфиздата







52-11894/1

Цена 2 р. 20 к.
Цена 1 р. 90 к.
По прейскуранту 1952 г.

19068

ХАНТ
3-44

А. КОНОНОВ
Рассказы о Чапаеве
на хантыйском языке